

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
КИЇВСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ ЛІНГВІСТИЧНИЙ УНІВЕРСИТЕТ

Кафедра східної і слов'янської філології

**Кваліфікаційна робота
з російської філології на тему:**

**«Звертання в класичному романсі: комунікативно-прагматичний
аспект»**

Студентки групи Сл 51(МЛ)-21
факультету східної і слов'янської
філології
денної форми навчання
освітньо-професійна програма
Російська мова і література,
англійська мова і методика їх
викладання
спеціальність 035 Філологія
другий (магістерський) рівень
вищої освіти

Хазраткулової Мехрібан

Допущено до захисту
«___»_____ 20___ р.

Завідувач кафедри

(підпис) (ПІБ)

Науковий керівник:
доктор філологічних наук
Палатовська О. В.

Національна шкала _____
Кількість балів _____
Оцінка ЄКТС _____

Київ-2022

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УКРАИНЫ
КИЕВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Кафедра восточной и славянской филологии

Квалификационная работа
по русской филологии на тему:

«Обращения в классическом романсе:
коммуникативно-прагматический аспект»

Студентки группы Сл 51(МЛ)-21
факультета восточной и славянской
филологии
дневной формы обучения
образовательная программа
Русский язык и литература,
английский язык и методика их
преподавания
специальность 035 Филология
второй (магистерский) уровень

Хазраткуловой Мехрибан

Допущен к защите
«__» _____ 20__ г.

Заведующий кафедрой

(подпись) (ФИО)

Научный руководитель:
доктор филологических наук
Палатовская Е.В.

Национальная шкала _____
Количество баллов _____
Оценка ЕКТС _____

Киев-2022

MINISTRY OF SCIENCE AND EDUCATION OF UKRAINE

KYIV NATIONAL LINGUISTIC UNIVERSITY

Oriental and Slavic Philology Department

**Master's Thesis
in Russian Philology on topic:**

« Appeal in Classical Romance: Communicative and Pragmatic Aspect»

Student of group SI 51(ML)-21
Faculty of Oriental and Slavic Philology
University department for full-time students
Educational Programme
The Russian language and literature,
the English language and methodology of
teaching them
Programme Subject Area 035 Philology
Second (master's) level of higher education

Khazratkulova Mehriban

Defense of a Master's thesis is allowed

«___»_____ 20___

Head of the Chair

(signature) (Name)

Scientific supervisor:

Doctor of Philology

Palatovska O.

National grade _____

Scores _____

Rating point _____

Kyiv-2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ОБРАЩЕНИЯ...10	10
1.1. Определение обращения в языкознании.....	10
1.2. Классификации обращений в лингвистике.....	17
1.3. Функции обращений в коммуникативно-прагматическом аспекте.....	20
<i>Выводы к 1 главе.....</i>	30
ГЛАВА 2. ОБРАЩЕНИЕ В РУССКОМ КЛАССИЧЕСКОМ РОМАНСЕ: СЕМАНТИКА, ГРАММАТИКА, СТИЛИСТИКА, ПРАГМАТИКА.....	33
2.1. Романс как уникальное явление лингвокультуры.....	33
2.2. Лексико-семантическая характеристика обращений в романсном тексте.....	36
2.3. Грамматика обращений в русском классическом романсе.....	43
2.4. Лингвостилистические характеристики обращений в романсном тексте.....	48
2.5. Функции обращений в поэтическом тексте романса.....	56
<i>Выводы ко 2 главе.....</i>	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	62
РЕЗЮМЕ.....	64
RESUME.....	65
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	66
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	71
Приложение 1	72

ВВЕДЕНИЕ

Романс является уникальным явлением в русской лингвокультуре. Специфика этого жанра требует использования сложных выразительных средств в стихотворном тексте, который тесно связан с музыкальным оформлением. Каждая строка романса имеет особый художественно-психологический смысл и свойственную этому жанру меланхолическую образность, которые направлены как бы на каждого отдельного слушателя, чувствующего себя участником истории лирического героя. Именно поэтому особую роль в романсах играют обращения, часто встречающиеся в стихотворных текстах этих произведений.

Обращение – неотъемлемый элемент романсного текста, апелляция лирического героя произведения к объекту его внимания. Оно является основным вербальным средством выражения адресности, может выступать средством именованного адресата, управления коммуникативным процессом, носителем эмоциональных коннотаций высказывания, маркировать отношения лирического героя и его адресата. Таким образом, обращение является полифункциональной единицей художественного текста романса.

В современной лингвистике обращения чаще всего истолковывают как «слова или сочетания слов, которые называют личность (лиц) или предмет, к которому обращается говорящий» [Словарь украинского языка 1972, с. 465]. Обращение можно рассматривать с разных сторон – со стороны семантики, структурной и морфологической организации, функционального своеобразия (семантического, синтаксического, стилистического, коммуникативно-прагматического, эстетического и т. д.) в текстах разных типов и жанров.

Актуальность настоящей квалификационной работы определяется тем, что лингвистические характеристики такого популярного жанра, каким является русский романс, изучены недостаточно. Обращения, которые являются характерной особенностью романсного текста, до сих пор еще не были предметом комплексного специального исследования.

При этом обращения как единицы речи уже долгое время привлекают внимание лингвистов и неоднократно были предметом исследований: они описаны в научной литературе в самых разных аспектах – структурном, функционально-стилистическом, коммуникативном, лингвопрагматическом, лингвокультурологическом и др. (см. раб. А.Г. Абрамова; В.В. Бабайцевой; В. А. Белошапковой; Н. С. Валгиной; О. М. Гвоздева; А.Ф. Данилиной; А.Ф. Прияткиной; Н.И. Формановской и мн. др.). Работы данных ученых составили теоретическую основу настоящей работы.

Материал исследования составили 96 обращений, извлечённые методом сплошной выборки из художественных текстов 50 романсов XIX – XX веков, опубликованных в сборнике «Очи черные: старинный русский романс» (Москва, 2003) и на сайтах интернета «Старинные романсы», «Тексты романсов». Полный перечень собранного языкового материала представлен в *Приложении* в конце работы.

Объектом исследования являются обращения, функционирующие в текстах русских классических романсов.

Предмет исследования – структурные, семантические, стилистические и прагматические характеристики обращения как единицы текста.

Целью исследования является комплексное изучение обращений в русском классическом романсе, их семантики, грамматических характеристик, стилистической окрашенности и функциональных задач употребления.

Достижение поставленной цели требует решения следующих **задач**:

- представить краткую историю изучения обращений в лингвистике;

- дать определение обращения и проанализировать существующие в лингвистике классификации данной единицы текста;
- описать жанровое своеобразие романа как уникального явления лингвокультуры;
- определить семантические, грамматические и лингвостилистические особенности обращений в романском тексте;
- исследовать коммуникативно-прагматические функции обращений в поэтическом тексте романа.

Цель и задачи работы обусловили выбор следующих **методов исследования**: описательный метод, методы семантического анализа и лингвистического комментирования, а также общенаучные приемы обобщения, сравнения и классификации. При сборе языкового материала использовался метод сплошной выборки, а для верификации полученных данных – количественный метод.

Научная новизна результатов исследования. В работе осуществлён комплексный анализ обращений в текстах русского классического романа,

определены характерные особенности функционирования данной единицы в романсном тексте.

Практическая значимость результатов квалификационной работы состоит в возможности их использования:

- ✓ на практических занятиях по русскому языку для иностранных студентов;
- ✓ в курсе теоретической грамматики русского языка (синтаксис) и стилистики;
- ✓ при чтении спецкурсов, проведении семинаров и круглых столов, посвящённых проблемам литературоведения и лингвокультурологии;
- ✓ при написании курсовых и квалификационных работ по филологии.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования апробированы на Международной научно-практической видеоконференции КНЛУ «Ad orbem per linguas. До світу через мови» (травень 2022 року). По материалам научного доклада, представленного на конференции, опубликованы тезисы:

Палатовська О. В., Хазраткулова М. Семантика і функції звертань у класичному романсі. *"Ad orbem per linguas. До світу через мови"*. Матеріали Міжнародної науково-практичної відеоконференції "Україна у транскультурному й мультимодальному світі", 25 травня 2022 року. Київ: Видавничий центр КНЛУ, 2022. С. 186–187.

Структура работы. Квалификационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, который составляет 67 наименований, и источников – 3 позиции, а также приложения «Обращение в русском классическом романсе».

Во *введении* определяется актуальность темы, цель, задачи, которые необходимо решить в ходе работы, объект и предмет исследования, теоретическое и практическое значение работы.

В *первой главе* сделан обзор научной литературы по теме работы и представлены теоретические основы изучения обращений в романском тексте.

Во *второй главе* изучена семантика, грамматика, прагматика обращений в текстах русских классических романсов.

В *заключении* суммируются результаты исследования, обобщается исследуемый материал, рассматриваемый в основных разделах.

Глава 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ОБРАЩЕНИЯ

1.1. Определение обращения в языкознании

В современной лингвистике обращение как языковой элемент имеет разные дефиниции, а именно:

- ✓ апеллятив (функция воздействия на адресата) (М. М. Копыленко)
- ✓ вокатив (обращение-предложение) (А. Г. Ветров, М. М. Копыленко, Л. П. Рыжов)
- ✓ коммуникативное обращение (С. И. Войнович)
- ✓ эквивалент предложения (Л. П. Иванова).

Самым общим определением обращения может быть следующее: «Обращение – это слово или сочетание слов, которое называет лицо (реже предмет), к которому непосредственно обращена речь говорящего или пишущего» [Клюсов 1981, с. 18].

В лингвистике пользуются различными терминами для обозначения явлений, относящихся к сфере апелляции. Наряду с термином «обращение» употребляют также: «вокативная форма», «звательный падеж», «вокатив», «апеллятив», «номинация адресата речи» и т.д. [Багна 2004, с. 8]. Существование такого разнообразия номинаций можно объяснить сложностью синтаксической природы, полифункциональностью, трудностями дифференциации доминирующей и вариантной функций этих единиц. Термин «обращение» некоторые языковеды считают асистемным и нечетким, прежде всего потому, что он апеллирует к слову «обращение» (впервые употреблен в грамматике Ф. Буслаева (1959 год) [Проничев 1971, с. 31]).

Лингвистическое изучение обращенности языка и реализации ее функции апеллирования начинается в русистике в конце XIX века, хотя

некоторые вопросы морфологического статуса обращения рассмотрены уже в работах М. В. Ломоносова, который изучал в этом плане звательный падеж. Синтаксический статус обращения рассматривается в работах Ф. И. Буслаева, А. А. Потебни, А. М. Пешковский и А. А. Шахматов в своих синтаксических трудах также разрабатывают теорию данной единицы языка.

Тем не менее единообразия в квалификации его основных семантических характеристик и определении синтаксического статуса нет и сегодня: многообразие функционально-стилистических позиций обращения в речи, полифункциональность средств, выступающих в его роли, разнообразие знаменательных лексических средств выражения не позволяют подойти к единообразной оценке феномена обращения.

Первые труды грамматистов, посвященные обращению, рассматривают его как вставной элемент в структуре предложения. Сторонники асинтаксичности обращения считали, что оно является элементом чужеродным и с другими членами предложения несвязанным. Один из основоположников этого подхода, известный языковед А. М. Пешковский сравнил статус единиц апелляции в предложении с пулей, которая попала в тело [Пешковский 1956, с. 404]. Признавая наличие семантических связей между элементами апелляции и другими членами предложения, ученый одновременно отвергал наличие формальных связей между ними.

Такие идеи доминировали в русистике до середины XX века. Толкование синтаксической природы форм обращения со временем меняется. Категорические утверждения о том, что они не являются членом предложения, а выступают лишь вставной конструкцией сменяются взглядами о наличии между обращениями и другими членами предложения специфической связи. Такую связь некоторые исследователи называют «апеллятивной», чтобы показать ее отличие от сочинительной или подчинительной [Печников 1963, с. 90]. Попытки установить синтаксический статус обращения привели к появлению теории о так называемых «членах предложения третьего порядка»,

которые связаны с другими членами предложения при помощи «относительной связи» [Пляскова 2002, с. 9]. Кроме вводных слов, к таким членам предложения относят также и обращения.

Впервые говорить о самостоятельном статусе обращения начали во второй половине XX века, в частности с появлением работ А. А. Шахматова. Именно российский исследователь А. А. Шахматов одним из первых высказал мысль о том, что обращение является членом предложения. Для подтверждения своей позиции языковед выделил подтип односложные «вокативные предложения», которые не только называют адресата, но и способны выражать эмоциональную реакцию говорящего на слова собеседника или побудить его к действию. Как отметил исследователь В. Е. Гольдин, в таком предложении обращения является единственным главным членом, включает в себя модально-временную характеристику предложения [Гольдин 1987, с. 45]. Исследователь определяет грамматическую природу обращения как члена предложения наряду с главными (подлежащее и сказуемое) и второстепенными (определение, дополнение и обстоятельство) членами предложения.

Конструктивное предложение о включении обращений в теорию членов предложения может иметь, по классификации Е. В. Захаровой, такое обоснование:

- 1) слова, употребляемые в качестве обращения, не теряют семантических и морфологических признаков именных частей речи;
- 2) обращение чаще всего выражается существительным или его эквивалентом;
- 3) обращение как составная часть предложения связана своему значению с содержанием высказывания, непосредственно касается выраженной мысли;

4) в случае отсутствия подлежащего смысловое значение субъекта действия выражается обращением, при этом роль обращения в предложении расширяется;

5) сказуемое, как правило, сочетается с обращением, что дает право говорить о проявлении грамматических связей с обращением;

6) однородные обращения, подобно другим членам предложения, сочетаются между собой сочинительной связью;

7) обращение может быть распространено теми же способами, что и другие члены предложения;

8) имеет особую взаимосвязь с местоимением второго лица;

9) обращение имеет ряд синтаксических признаков, присущих другим составным частям предложения, а потому его, по мнению автора, можно считать членом предложения, который отделен благодаря своей независимости [Захарова 1988, с. 111].

Эти идеи лингвиста координируются с современными положениями семантического синтаксиса и коммуникативной лингвистики и нашли поддержку и дальнейшее развитие в работах современных языковедов.

В лингвистике существуют различные теоретические концепции по определению грамматической природы обращений. Этот дискуссионный вопрос достаточно тщательно проанализирован в трудах Л. П. Ивановой, В. П. Проничева, А. Г. Руднева, однако в лингвистике до сих пор не наблюдается единства во взглядах исследователей на эту единицу. Обращение в научной литературе рассматривают как осложняющий элемент грамматической структуры предложения (традиционная точка зрения); а также как «распространитель» (Русская грамматика 1980), детерминант (А. В. Полонский), ведущий член предложения (Федорова, 1998), свернутое однословное предложение (В. П. Проничев).

В диссертации И. В. Зензерея за основу взята концепция о включении обращения в грамматический строй предложения наряду с подлежащим,

сказуемым, дополнением, определением и обстоятельством [Зензерея 2003, с. 9]. Определяющим является точка зрения о необходимости выйти за пределы устаревших понятий при определении члена предложения. При этом на первый план выдвигается взаимосвязь и соотношение частей речи и члена предложения. Дискуссионным остается вопрос о синтаксическом статусе обращения, его функциональной нагрузке: от взглядов на обращение как на до признания его распространителем ("Русская грамматика" 1980), детерминантом

В течение длительного времени ученые разграничивали между двумя основными значениями «обращения»: обращение как речевой акт (ситуация обращения) и обращения как языковой материал, осуществляет этот речевой акт, то есть единица грамматической и лексической системы языка [Останин 1985, с. 80]. Сегодня некоторые исследователи предлагают обозначать термином «обращение» только коммуникативный акт, а для единиц, которые служат материальным выражением апеллятивной функции, пользоваться терминами «вокатив» или «номинация адресата речи» [Останин 1985, с. 81].

В западной лингвистике для подобных явлений используют несколько иные названия. Для единиц, выполняющих апеллятивную функцию, общепринятым является термин «формы обращения», который подчеркивает ориентацию форм обращения на адресата и акцентирует внимание на их социолингвистических свойствах. Широко используется также и термин «*vocative*», который отличается по объему содержания от русского «вокатив».

В нашей работе мы не разграничиваем эти понятия и рассматриваем обращение в двух основных его значениях: обращение как речевой акт (ситуация обращения) и обращения как единица синтаксиса, при помощи которой осуществляет этот речевой акт.

Термин «обращение» берется за основу как традиционный в отечественном языкознании, гибкий в функциональном обращении, наиболее

полный по семантическому объему. Обращение объединяет разноплановые грамматические единицы: слова, словосочетания, односложные конструкции с оценочно-квалификативным значением.

Различные лингвистические источники предлагают следующие определения понятия обращения.

А. Л. Абрамова в книге «К вопросу об обращении в современном русском языке» приводит такое определение данного понятия: «Обращение – это слово (или сочетание слов), называющее того, к кому или к чему обращена речь. Оно имеет форму звательного падежа или именительного падежа и произносится с особой интонацией. Обращение бывает распространенным и нераспространенным [Абрамова 1958].

Различают собственно обращения и риторические обращения. Собственно обращение называет конкретное лицо или лиц, внимание которых привлекает говорящий к своему высказыванию. Такое обращение требует определенной реакции со стороны адресата.

Риторическое обращение не рассчитано на непосредственную реакцию тех, кому оно адресовано. Оно касается отсутствующих лиц, явлений окружающего мира, животных, птиц, неодушевленных предметов.

Такое обращение выполняет не коммуникативную, а стилистическую функцию.

Лингвистические словари подают следующие определения обращений. В частности, Г. А. Нечаев в «Кратком лингвистическом словаре» отмечает: «Обращение – слово или словосочетание слов, называющее лицо или предмет, к которым обращается говорящий. Обращение выражается существительным в звательном падеже (в единственном числе) или в форме именительного падежа (во множественном числе). Обращение бывает нераспространенным (без зависимых слов) и распространенным (с зависимыми словами). В предложении обращения отделяются от других слов запятой или восклицательным знаком» [Нечаев 1976, с. 54].

Составители авторитетного «Лингвистического энциклопедического словаря» (1990) дают такую статью об обращении:

«Обращение – грамматически независимый и интонационно обособленный компонент предложения или более сложного синтаксического целого, обозначающий лицо или предмет, которому адресована речь» [ЛЭС 1990].

И. Н. Кручинина, автор данной словарной статьи, далее пишет, что обращение обычно выполняет две функции: апеллятивную (призывную) и экспрессивную (оценочно-характеризующую). Исследовательница считает, что обращение – принадлежность эмоционально-волевого языка. По этому признаку оно близко к императиву и в речи появляется чаще всего совместно с ним» [ЛЭС 1990].

Разноплановость в квалификации обращения обусловлена сложностью его синтаксической природы, полифункциональностью, трудностями дифференциации доминирующей и вариантной функций.

Проблемы грамматической квалификации обращений затронуты в трудах известных лингвистов (А. А. Шахматова, Ф. И. Буслаева, А. М. Пешковского). Обращение, функционирующее в различных стилях, было предметом многочисленных специальных исследований: оно было рассмотрено как в структурно-семантическом (Н. И. Адабушко, А. П. Бейлин, И. П. Иванова), так и в коммуникативно-функциональном (С. И. Войнович, И. В. Мальцев, Я. П. Рыжова) аспектах.

В нашей работе мы принимаем за исходный традиционный термин «обращение», в отдельных случаях будем использовать термин «апеллятив».

1.2. Классификации обращений в лингвистике

Приоритетным на современном этапе изучения обращения является коммуникативно-прагматический подход к данной единице, в рамках которого обращение трактуется как компонент целого текста, определяющий

тональность и прагматическую заданность этого текста благодаря своим грамматическим, лексическим, функциональным и текстообразующим особенностям.

В современной русистике существуют самые разные классификации обращений – лексико-семантическая, морфологическая и структурно-синтаксическая, функциональная и стилистическая. Рассмотрим те из них, которые актуальны для нашего исследования.

Лексико-семантическая классификация в самом общем виде делит все обращения на две большие группы: обращения к лицу (собственно обращения) и обращения не к лицу (так называемые риторические обращения), между ними выделяют некоторые переходные типы. Так, например, известный языковед Е. А. Пляскова классифицирует обращения в соответствии с ожидаемой реакцией адресата [Пляскова 2002, с. 8-10]:

1. **Собственно обращения** – единицы, требующие немедленной реакции адресата. Их мы чаще всего находим в диалогах и полилогах в ситуациях непосредственного общения.

2. **Риторические обращения** – этот тип обращений по форме похож на собственно обращение, однако по содержанию и назначению отличается от него. Риторические обращения чаще всего употребляют как стилистическое средство для воспроизведения эмоционального состояния говорящего, его предпочтений, мыслей и чувств. Риторические обращения характерны для художественных и публицистических текстов.

3. **Полуриторические обращения** сочетают в себе черты двух предыдущих подтипов. Они рассчитаны на определенную реакцию, хоть и не непосредственную, и одновременно передают эмоциональное состояние лирического героя или автора [Пляскова 2002, с. 8].

Морфологическая классификация предполагает разделение обращений на основе их частеречной принадлежности. По большей части обращения выражены именем существительным (нарицательным или собственным),

однако в роли обращения может выступать любое субстантивированное слово (прилагательное, числительное, причастие) или словосочетание, фразеологизм (*мой друг, Розовая пантера, ёшкин кот* и т. под.).

С точки зрения структурно-синтаксической организации обращения делятся на два больших класса: **простые**, или **нераспространенные** (состоят из одного слова), и **сложные**, или **распространенные** (два слова и более).

Простые обращения чаще всего имеют следующие значения в предложении/ тексте:

- ✓ имена собственные (люди – *Иван, Сергей, Ирина, Татьяна* и т.д.; клички животных – *Мурзик, Шарик, Джульбарс* и т.п.);
- ✓ названия профессий (*врач, преподаватель, учитель* и др.);
- ✓ формы вежливости (*глубокоуважаемый, достопочтенный, господин/ госпожа* и т.д.);
- ✓ термины, обозначающие членов семьи (*мама, папа, сын дочь* и ласковые формы от этих слов);
- ✓ субстантивированные прилагательные и причастия – типичный для русского языка подтип простых по структуре обращений (*дорогой/ дорогая, милый/ милая, любимый/ любимая*).

Сложные обращения – обращения с зависимыми словами, осложненные однородными членами предложения, уточняющими конструкциями, повторами и т.д. Например: *матушка-голубушка, солнышко моё, драгоценная моя женщина* и др.

С точки зрения стилистической все обращения можно разделить на **нейтральные** и **стилистически окрашенные**, а также по сферам их употребления в разных стилях речи. Нейтральные обращения используются в основном в сфере производственных и официально-деловых отношений, в научной коммуникации. А стилистически окрашенные, наряду с нейтральным,

находят широкое применение в разговорной, публицистической и художественной речи.

В художественной и публицистической речи (а порой и в разговорной) в качестве обращений используются метафоры, метонимии, перифразы, т.е. обращения является тропом. А распространенные обращения могут быть организованы по моделям синтаксико-стилистических фигур – синтаксического параллелизма, инверсии, парцелляции, различных видов повторов. В этом случае обращения начинают выполнять эстетическую функцию.

Обращения, основанные на метонимии, метафоре, перифразе или других художественных средствах, объединяясь в одном контексте со стилистическими фигурами или риторическими приемами, становятся характерными признаками определенного стиля и жанра. Такие обращения, например, характерны для романского текста, который является объектом нашего исследования.

В художественном тексте обращения несут важную стилистическую нагрузку, могут также выполнять текстообразующую функцию за счет различных типов повтора, фигуры градации.

Таким образом, можно сделать вывод, что обращение как единица текста объединяет разноплановые грамматические единицы: слова, словосочетания, конструкции с оценочно-квалификационным значением и др., в зависимости от задач исследования их можно классифицировать на разных основаниях. Предметом нашего внимания во второй главе настоящей работы будут обращения, употребляемые в текстах русского классического романа, которые будут комплексно проанализированы и классифицированы на основаниях, изложенных в данной части работы.

Таким образом, обращение как единица предложения/ текста активно изучается в современном языкознании: рассмотрены базовые характеристики обращения, обнаружено прагматическое содержание обращений в

коммуникативной ситуации как в устном общении, так, в частности, и в художественном тексте.

Исследования данной единицы проводятся в нескольких аспектах – лексико-синтаксическом (А. О. Костылев), функционально-синтаксическом (Е. П. Бейлина, А. О. Костылев, В. П. Проничев), коммуникативно-прагматическом (Н. Д. Арутюнова, В. Е. Гольдин, Н. И. Формановская), функционально-стилистическом (И. И. Ковтунова), экспрессивно-стилистическом. При этом большая часть исследований, посвященных изучению функционирования обращений в художественной речи, изучают поэтические произведения. В поэзии обращения выполняют целый ряд функций, которые в других жанрах не так ярко актуализованы.

Известно, что обращение как актуальный компонент коммуникативной ситуации в одном употреблении может реализовать несколько функций, которые актуализируются в зависимости от конкретного коммуникативного задания.

Рассмотрим функции обращений в различных видах коммуникации более подробно.

1.3. Функции обращений в коммуникативно-прагматическом аспекте

Изучение обращений в языкознании происходит на самом разном языковом материале: в разговорной речи, официально-деловой и научной коммуникации, в публицистическом стиле и языке художественной литературы.

Коммуникативно-прагматический подход к исследованию обращений позволяет установить степень воздействия адресанта сообщения на адресата и спрогнозировать эффективность коммуникативного акта. Если такой подход реализуется на материале художественного текста, внимание исследователя привлекает роль обращения в создании жанрового своеобразия произведения, в выражении авторской позиции и в выполнении им дополнительных функций

– коммуникативно-стилистической и текстообразующей. Такой подход к указанной единице позволяет определить ее роль в создании целостности художественного текста.

Важнейшая особенность любой коммуникации состоит в ее ориентации на адресата. Известно, что обращение как актуальный компонент коммуникативной ситуации в одном употреблении может реализовать несколько функций, которые актуализируются в зависимости от конкретного коммуникативного задания. В работах многих исследователей (А. О. Костылева, М. И. Черемисиной, Н. К. Онипенко, В. Е. Гольдина, Д. П. Вальковой, И. И. Ковтуновой и мн. др.) рассматриваются функции обращений.

Основной инвариантной функцией обращения с позиции речевой деятельности можно считать *апеллятивную* [Мизин 1980, с. 76]. Для каждой формы реализации языка характерна обращенность (апеллятивность), то есть ориентированность на реального или воображаемого реципиента [Ахманова 2004, с. 214]. Апеллятивная функция получает свое материальное выражение через языковые единицы, которые называют адресата. Такие единицы в лингвистике называют *обращениями*. Они находились и находятся в поле зрения исследователей. Так, например, А. О. Костылев конкретизирует апеллятивную функцию обращения, выделяет его варианты функции: коннотативную, ориентированную на адресата речи, экспрессивную (оценочно-характеризующую), фатическую (установление контакта), метаязыковую (организующую и регулирующую). Таким образом, коммуникативно-прагматический (функциональный) подход учитывает и иерархическое соотношение всех функций обращения [Костылев 1987, с. 8].

И. И. Ковтунова говорит о том, что в структуре стихотворного текста личные обращения занимают определяющее место, выступая часто в роли лейтмотива стихотворения. Такие обращения, как правило, повторяются, выступая в качестве рефрена, определяя структуру текста, становящегося

развернутым сообщением-высказыванием, следующим и относящимся к инициальному обращению [Ковтунова 1986, с. 79]. В этом случае можно говорить, что обращение выполняет важную текстообразующую функцию в лирическом поэтическом тексте. По нашим наблюдениям, именно эта функция является определяющей в русском классическом романсе.

Общая синтаксическая функция обращения заключается в названии адресата речи. Но эта функция может осложняться функциями характеристики и номинации. Обращения, особенно риторические, выразительное стилистическое средство увеличения экспрессивности, эмоциональности речи, они широко используются в художественной речи, особенно поэзии. По мнению А. М. Пешковского, обращения в поэтической речи «становятся эстетическим или риторическим центром, впитывает в себя максимум мысли и чувства автора» [Пешковский 1956, с. 369].).

Традиционно считается, что общая синтаксическая функция обращения состоит в назывании адресата речи. Кроме того, известно, что обращение может реализовать одновременно несколько функций, которые актуализируются в зависимости от конкретной коммуникативной задачи.

Д. П. Валькова отмечает, что в основном в обращениях сочетаются две функции: аппеллятивная и экспрессивная. В неосложненном виде аппеллятивная функция обращения выступает в официальных-деловых сферах общения (призывы, распоряжения, предписания и т.п.). В разговорно-бытовой и художественной речи обращение выражает не только обращение к адресату, но и отношение говорящего к нему [Валькова 1981, с. 55].

А. П. Леонтьев также выделяет две основные коммуникативные функции обращений: идентификация предметов, о которых идет речь, и предикация, формирующая сообщаемое [Леонтьев 1981, с. 90]. При этом значения слов в предложении приспособляются к выполнению одной из двух задач.

М. И. Черемисина выделила шесть основных функций обращения:

- 1) называние лица с целью привлечь его внимание;
- 2) называние лица или предмета с целью привлечения к нему внимания читателя или слушателя;
- 3) называние лица не столько ради привлечения внимания к нему, сколько для характеристики этого лица;
- 4) называние лица скорее для выражения отношения говорящего к этому лицу, чем для привлечения его внимания;
- 5) называние лица, употребленное не для привлечения внимания этого лица, а как такое, которое используют как стилистическое средство;
- 6) называние лица, употребленное в качестве своеобразного средства выражения вежливости [Черемисина 1968, с. 140].

Н. К. Онипенко отмечает, что обращения выполняют следующие функции:

- апеллятивную (призыв),
- тематическую (ввод определенной темы),
- перформативную (сопровождения речевого действия),
- фатическую (установку контакта),
- риторическую [Онипенко 1988, с. 80].

Функции обращения А. Г. Руднев распределяет по четырем стратамам. На материале русского и французского языков ученый приходит к выводу, что в обоих языках базисной является вокативная функция, адресованная непосредственно партнерам по коммуникации. Однако в условиях конкретного социально-интерактивного и коммуникативного события могут появляться и другие функции, модифицируя и дополняя базисную. Исследователь выделяет:

- фатическую, (установку и поддержание контакта с адресатом);
- статусно-регламентирующую (отражение статусно-ролевого соответствия коммуникантов и вежливое оформление речи);

- модально-эмоциональную (характеристика адресата и выражение отношения к нему говорящего).

Задача этих функций – обеспечение адресной направленности высказывания. Эти функции и формируют, по мнению А. Г. Руднева, функциональное поле обращения [Руднев 1955, .с 30].

Обращения в своей первичной вокативной функции привлекают внимание собеседника, называют его, однозначно указывают на него, выделяя его как адресата высказывания. В соответствии с этими коммуникативными задачами в рамках вокативной функции З. М. Дворная выделяет: номинативную (назвать адресата), дейктическую (указать на адресата), собственно вокальную (привлечь внимание адресата) функции. Течение акта коммуникации совместно с его структурными особенностями обуславливает использование обращения в составе любого из элементов дискурсивной рамки коммуникации: установление контакта, начало речи, уточнение, завершение коммуникации и т. д. Именно поэтому, как считает языковед, обращение можно рассматривать также как выразительное средство фатического характера. «Большинство исследователей определяют фатическую функцию как особую разновидность речевых структур, направленную на то, чтобы придать естественность ситуации общения, подготовить слушателя к восприятию информации», – отмечает автор [Дворная 1995, с. 8].

Социально-регулятивная функция обращения несет дополнительную информацию о социальном статусе, профессионально-должностном положении, степени родства или знакомства коммуникантов, их роли в конкретной ситуации общения. При этом обращения служат средством концептуализации фрагмента социального аспекта картины мира языковых личностей, в котором обобщен опыт говорящего в социальных и межличностных отношениях. З. М. Дворная отмечает при этом, что важным для социолингвистического анализа вокативов является разграничение понятий «социальный статус» и «социальная роль» личности. Под

«социальным статусом» понимают соотносительную с положением человека позицию в социальной системе, из которой проистекают права и обязанности и взаимные ожидания коммуникантов. «Социальная роль» – это функция, которую выполняет человек как элемент общества; некоторый образец поведения, в том числе и речевого, признан целесообразным для людей этого статуса в определенном обществе [Дворная 1995, с. 11].

Е. П. Бейлина предложила одну из самых широких и полных классификаций функций обращения:

- 1) дейктически-контактная функция;
- 2) номинативно-контактная функция;
- 3) номинативно-отличительная функция;
- 4) номинативно-идентифицирующая функция;
- 5) социально-регулирующая функция;
- 6) оценочно-характеризующая функция;
- 7) побудительная функция;
- 8) собственно контактная функция;
- 9) этикетная функция [Бейлина 1973, с. 10].

Многим обращениям может быть присуща побудительная функция, реализуемая во всем высказывании (императивных конструкциях с глаголами в форме второго лица), содержащая апелляцию к адресату.

Поскольку формы обращений несут в себе информацию не только об адресате (дифференциальные признаки: возраст, пол, профессия, социальный статус и т.д.), но и о взаимоотношениях коммуникантов, их ролевых позициях, они выполняют этикетную функцию, то есть устанавливают возможные проявления поведения в процессе общения, то есть обращение в роли индикатора и регулятора характера социальных отношений [Введенская 2003, с. 73].

Важным маркером вежливого общения, отмечает И. Б. Голуб, есть и обращение на Вы к адресату, демонстрирующему уважительное отношение, а

также подчеркивающее близость отношений, образуя в основном двухкомпонентную формулу [Голуб 2002, с. 210].

В обращениях раскрывается ментальность народа, поскольку речевой этноэтикет, будучи тесно связан с характером народа, его психологическими чертами ярко проявляется именно в выборе обращения [Голуб 2002, с. 214].

Как видно из представленных классификаций функций обращения, они во многом пересекаются, отличаясь друг от друга прежде всего степенью подробности в описании количественной градации функционального использования обращений.

Обращения используются во всех функциональных стилях современного русского литературного языка, при этом в каждом из которых они имеют определенные особенности и могут выполнять разные задачи.

Специфику реализации номинаций адресатов речи в основных функциональных стилях исследовала И. М. Кобозева. Она, в частности, определила, что обращению в разговорном стиле присущи такие функции, как *апеллятивно-характеризующая, качественно-оценочная*, тесно связанные с *конкретизирующей* и *интимизирующей* функциями [Кобозева 2009].

Обращение в художественном стиле является формой выражения эмоциональной возвышенности, оно называет предметы, явления окружающего мира, олицетворяя их. Именно поэтому апеллятивы в этом стиле отличаются богатой образностью и экспрессивностью. Основными функциями их при этом являются *эмоционально-оценочная, эмоционально-экспрессивная и характеризующе-эмоциональная* [Кобозева 2009].

В задачи нашего исследования входит прежде всего анализ особенностей функционирования обращений в художественной речи, в частности в поэтическом тексте русского классического романса. Поэтому на них следует остановиться более подробно.

Поэтический текст отличается особой спецификой, присущей только ему. Неслучайно, в лингвистике возникло целое направление, исследующее

поэтическую речь, – лингвопоэтика, . Поэтическая речь – это невероятно сложная система, включающая все уровни языка, при этом функционально достаточно сильно отличающаяся от языковой системы в целом.

Поэтический текст, особенно текст лирический, следует интерпретировать с наложением разных смыслов – эксплицитных и имплицитных, причем они часто противостоят друг другу.

Исследователи неоднократно отмечали, что обращения являются важной отличительной чертой поэтического текста (И. И. Ковтунова, И. М. Кобозева и др.). Обращения в лирической поэзии, как правило, полифункциональны, т. е. способны выполнять самые разные функции. Рассмотрим их.

1. Для поэтических текстов характерна ведущая функция обращений в других формах коммуникации – *апеллятивная* (номинативная) и неразрывно с ней связанная функция *управления коммуникативным процессом*. Однако в большинстве поэтических произведений эти функции отходят на второй план, потому что главной задачей автора-поэта является задача создания художественного образа, передать читателю чувства, эмоции, настроения лирического героя. Таким образом, на первое место выдвигается выразительно-изобразительная функция обращений.

2. *Эмотивная* (эмоционально-оценочная функция) передает чувства и эмоции лирического героя. Номинируя адресата поэтического текста, поэт, с одной стороны, создает его художественный образ, а с другой – формирует художественный образ самого повествователя – лирического героя стихотворения.

3. *Изобразительно-выразительная* функция обращений возникает благодаря использованию в поэтическом тексте целого арсенала изобразительно-выразительных средств языка, которые соответствуют индивидуальным эстетическим вкусам автора произведения. Обращение побуждает слушателей к активному восприятию произведения и его

осмыслению, помогает добиться эмоционального контакта со слушателем и создать яркую образность выражения. Для достижения эмоционально-эстетического эффекта авторы активно используют весь репертуар изобразительно-выразительных средств языка – тропы (эпитет, метафору, олицетворение, гиперболу и литоту и др.) и фигуры (синтаксический параллелизм, инверсию, градацию, различные виды лексических повторов, риторические вопросы и восклицания). Выразительная функция тесно связана со стилистической.

4. *Стилистическая* функция обращений, наряду с изобразительно-выразительной, помогает достичь эффекта диалогизации и интимизации лирического поэтического текста, который воспринимается читателем как непосредственное обращение лирического героя лично к нему. Кроме того, стилистическая функция помогает реализовать стилизацию произведения под народно-поэтическое произведение или создать образность прошлых времен. Обращения принимают непосредственное участие в этом процессе.

5. В поэтическом тексте обращения выполняют также *эстетическую* функцию, которая состоит в определенном «облагораживании» речи, придании ему возвышенного звучания. Кроме того, эстетическая функция реализуется посредством употребления эпитетов, метафор, символов и других художественных средств как номинаций адресата речи, или как структурных компонентов этих номинаций. «Создавая эстетические образы, писатели обнажают глубинные возможности семантического содержания слова, поднимают на поверхность внутренние, часто скрытые, никому не известные элементы этого содержания» [Голуб 2002, с. 235].

6. Обращения в лирическом тексте могут способствовать выражению нравственных позиций поэта, реализуя таким образом *этическую* функцию.

7. Все указанные выше функции обращения в поэтическом тексте способствуют реализации *текстообразующей* функции данной единицы. Часто кольцевые, анафорические и другие повторы обращений структурно

организуют всю поэтическую ткань текста, дополнительно характеризуют адресата сообщения.

Таким образом, полифункциональность обращений в разных стилях и жанрах доказана многочисленными исследованиями лингвистов. Функциональная нагруженность обращений, используемых в текстах русского классического романа, будет подробно рассмотрена во второй главе настоящей работы.

Выводы к 1 главе

Первая глава квалификационной работы посвящена рассмотрению теоретических основ изучения обращений, а именно:

✓ определению данной единицы в лингвистике выяснению ее синтаксического статуса;

✓ классификациям обращений, выполненных на разных основаниях – лексико-семантическим, морфологическим, структурно-семантическим, стилистическим;

✓ выяснению функций обращений в текста разных стилей и жанров, при этом особое внимание уделено полифункциональности обращений в поэтической речи.

В работе взято за основу следующее определение данной единицы: «Обращение – грамматически независимый и интонационно обособленный компонент предложения или более сложного синтаксического целого, обозначающий лицо или предмет, которому адресована речь» [ЛЭС 1990].

В работе принята традиционная точка зрения, что обращение является синтаксически независимой единицей – независимым знаменательным словом или сочетанием такого слова как ядерного с зависимыми от него словами (словосочетанием). Обращение не является членом предложения, оно обособляется в устной и письменной речи, в структуре предложения является осложняющим элементом.

В лингвистике существуют различные классификации обращения, которые подходят к его анализу на разных основаниях.

Морфологически в функции обращения в русском языке обычно выступает имя существительное в именительном падеже с зависимыми словами или без них. Обращением может быть также субстантивированное

слово, относящееся к любой части речи. Для придания обращению особой выразительности иногда оно употребляется с вокативной частицей **О!**

С точки зрения структурно-синтаксической организации обращения могут быть нераспространенными (состоящими из одного слова) и распространенными (подчинительными словосочетаниями).

Лексико-семантическая классификация обращений предполагает их разделение на две большие группы: обращения к лицам и обращения не к лицам. Эта классификация тесно связана со стилистической типологией, на основе которой все обращения делятся на собственно обращения, риторические обращения и полуриторические обращения (Пляскова 2002).

Исследователи всегда говорили о полифункциональности обращений в текстах разных стилей и жанров. Однако все ученых сходятся в том, что основными функциями определения являются апеллятивная (призывная) и экспрессивная (оценочно-характеризующая) функции.

В языке поэзии обращения являются характерным функционально-семантическим компонентом текста.

Обращения в поэтической речи полифункциональны, они выполняют, помимо своих основных, целый ряд дополнительных функций:

- ✓ эмотивную;
- ✓ изобразительно-выразительную;
- ✓ эстетическую;
- ✓ этическую;
- ✓ стилистическую;
- ✓ текстообразующую.

Обращения в поэтическом тексте служат средством формирования художественных образов лирического героя и адресата сообщения, передают эмоции автора и его оценку адресата сообщения, регулируют читательское внимание и восприятие, являются средством диалогизации и интимизации

лирического повествования. Посредством обращений можно понять этические представления автора и его лирического героя, а также особенности его художественной картины мира.

Целостное представление о функциях обращений в поэтическом тексте позволяют определить основные характеристики как определенных жанровых форм поэтической речи, так и особенности индивидуально-авторского стиля отдельных авторов.

Во второй главе квалификационного сочинения будет представлено комплексное исследования обращений, функционирующих в поэтических текстах русских классических романсов.

Глава 2

ОБРАЩЕНИЕ В РУССКОМ КЛАССИЧЕСКОМ РОМАНСЕ: СЕМАНТИКА, ГРАММАТИКА, СТИЛИСТИКА, ПРАГМАТИКА

2.1. Романс как уникальное явление лингвокультуры

М.Л. Гаспаров в «Литературном энциклопедическом словаре» предлагает такое определение романса: «романс (исп. romance) – это стихотворение, положенное на музыку или рассчитанное на такое переложение; обычно – небольшое лирическое произведение, строфическое, со стихами средней длины, с характерной напевной интонацией без отчетливых жанровых признаков» [Гаспаров 1987, с.333].

Украинская «Литературоведческая энциклопедия» определяет романс как «небольшое по объему стихотворение любовного содержания, предназначенного для сольного пения с инструментальным аккомпанементом» [Літературознавча енциклопедія 2007, с. 349].

Этот жанр имеет особую смысловую нагрузку: как правило, это рассказ лирического героя о несчастной любви или личных автобиографических воспоминаниях, интимных размышлениях на различные жизненные темы, которые раскрывают внутренний мир рассказчика и могут быть интересны слушателям. В текстах романсов предпочтение отдано психологическому изображению внутреннего мира автора, а жизненные события и человеческие чувства и настроения представлены в драматической тональности.

Романс как музыкальный жанр появляется в период Возрождения, однако его расцвет в Европе происходит к концу XVIII века: именно в этот период он приходит на смену народным песням в среде простых городских жителей и мадригалам, которые были долгое время популярны среди знати. В западноевропейской поэзии становятся широко популярными романсы Ш. Мильвуа, Э. Парни, П. Верлена и др. авторов.

В дореволюционной России романсы появляются в середине XVIII века и получают широкое распространение в XIX веке: музыку к ним пишут лучшие композиторы того времени (А. А. Алябьев, А. Е. Варламов, М. И. Глинка, П. И. Чайковский и др.), а стихи – лучшие поэты (Е. А. Баратынский, В. А. Жуковский, Я. П. Полонский, А. С. Пушкин, Н. М. Языков и др.). Появляются известные исполнители романсов – кумиры русской сцены – Анастасия Вяльцева, Александр Вертинский, Юрий Морфесси, Варя Панина, Вадим Козин и др.

Жанровыми источниками русского романса являются песни французских трубадуров, испанские рыцарские поэмы, народные лирические песни, европейские романсы, которые появились несколько раньше русских. Таким образом, русский романс соединил в себе черты разных культур и жанров, обретя при этом собственные национально-специфические черты. Появившись на русской почве как салонный элитарный жанр, романс скоро «выходит в народ», т. е. превращается в явление массовой культуры.

Романс становится любимым жанром разных слоев населения и уникальным явлением русской лингвокультуры. В русском романсе в интимной форме отразились самые разные стороны жизни народа, а также ментальные особенности: богатство и бедность, любовь и предательство, тоска и мечтательность, удаль и безрассудство.

Русский романс переживал звездные часы расцвета, времена гонений и даже запрета (в первые годы советской власти), периоды возрождения. Но во все времена он покоряет слушателей не только музыкальной мелодичностью, но и мягким лиризмом и задушевной сентиментальностью стихового оформления.

Романсный текст, положенный на музыку, исследован в лингвистике все еще недостаточно. Если литературоведческие исследования жанра романса, хотя и не так много, имеются (см. раб. В. А. Васиной-Гроссман, С. И. Воловой, Н. А. Гришановой, М. А. Овчинникова, М. Петровского и др.),

то языковедческих работ, посвященных особенностям языка и стиля романсных текстов практически нет (Е. Аракава, В. П. Григорьев, Е. В. Карабут, Е. Ю. Хорошко и др.)

В. Е. Черва в диссертационном исследовании «Романс в истории русской художественной культуры» выявила ряд инвариантных черт романса, к которым отнесла следующие:

- 1) особый характер лирического содержания (как правило, любовное переживание), который предполагает гармоничное сочетание стихов и текста;
- 2) обязательное наличие адресата, слушателя музыкально-лирического произведения;
- 3) необходимость озвучивания текста голосом и музыкального аккомпанемента [Черва 1999].

Исследовательница определяет романс в своей работе как «изначально диалогичного в своем содержании вокально-поэтическое произведение с сопровождением, выражающее любовное переживание, рассчитанное на камерное исполнение и представляющее собой трехгранную структуру, в которой в относительном равновесии находятся слово, музыка и речь» [Черва 1999, с. 21].

В любом романсе есть определенный явно или неявно выраженный сюжет, который описывает историю любви (и расставания/разлуки) лирических героев. Герои романса в настоящий момент не вместе, отсюда – страдания, переживания, повышенная эмоциональность всего романсного текста.

Если говорить о наборе языковых средств, участвующих в создании романса, то они достаточно ограничены и устойчивы: это определенные лексико-грамматические группы слов, словообразовательные и морфологические формы, конструкции экспрессивного синтаксиса, выразительный потенциал которых полностью реализован в тексте романса. Такой отличительной чертой русского романса является наличие большого

количества обращений, которые регулярно воспроизводятся от одного романского текста к другому.

Обращения могут быть направлены к лицу (обычно это любимый/любимая, который в данный момент отсутствует) или не к лицу – силам природы, абстрактным понятиям, неодушевленным предметам и т. д. При этом каждый романс предполагает слушателя, который как бы участвует в описываемых событиях и сочувствует лирическим героям произведения, поэтому имплицитно обращения направлены и к нему.

2.2. Лексико-семантическая характеристика обращений в романском тексте

В данной части работы рассмотрим лексико-семантические характеристики обращений, используемых в текстах русских романсов, и определим, существуют ли определенные закономерности и особенности в их создании.

Лексико-семантическая классификация обращений, функционирующих в романских текстах, может быть представлена на основании их деления на две большие группы – *обращения к лицам* и *обращения не к лицам*.

Затем обращения к лицам предполагаем классифицировать по гендерному признаку: на обращения к мужчине (возлюбленному) и обращения к женщине (возлюбленной) и посмотреть, какие из гендерных обращений преобладают в текстах русского романса, а также выяснить, если ли какие-либо другие случаи обращений (не к объекту любви) и какова их представленность.

Анализ языкового материал показал, что количество обращений к лицам (69% от общего количества обращений) в русских романсах значительно превосходит количество обращений не к лицам (31%). Наглядно распределение обращений в нашей выборке между одушевленными и неодушевленными объектами представлена в диаграмме (см. Рисунок 1).

Рисунок 1. Процентное соотношение обращений к лицам и не к лицам в текстах русских романсов.

Приведем примеры:

Обращение к лицу

*Зацелована, околдована,
С ветром в поле когда-то
обвенчана,
Вся ты словно в оковы закована,*

Драгоценная моя женщина!

(Н. Заболоцкий. «Признание»)

*А теперь беспредельные муки
Суждены мне злодейской судьбой.
И не слышны мне дивные звуки:*

«Милый, как я счастлива с тобой!»

(П. Баторин. «Ах, зачем ты меня
целовала»)

Обращение не к лицу

Астры осенние, грусти цветы,

Тихи, задумчивы ваши кусты;

Тихо качаетесь, грустно

склоняетесь

Осенью поздней к земле...

(С. Грей «Астры осенние»)

*О, забудь, **моё сердце**, те дни,*

Те мятежные дни вдохновенья,

Моё бедное сердце, усни!

Не вернёшь дорогие мгновенья!

(В. Кульчинский. «Догорает
румяный закат»)

Рассмотрим собранный языковой материал более подробно (см. *Таблицу 2.1.*).

Таблица 2.1.

Обращения к лицу и обращения не к лицу

Обращения к лицу	Обращения не к лицу
<p> <i>милый (8)</i> <i>милый мой</i> <i>мой друг (6)</i> <i>друг мой (4)</i> <i>мой нежный друг (2)</i> <i>моя милая (2)</i> <i>родная (2)</i> <i>моя старушка (2)</i> <i>ящик (2)</i> <i>желанная когда-то</i> <i>во мне будившая мечты</i> <i>драгоценная моя женщина</i> <i>мой нежный, бедный друг</i> <i>мой бедный друг</i> <i>мой милый друг</i> <i>дорогая</i> <i>люди добры</i> <i>любимый</i> <i>ангел мой прекрасный</i> <i>голубка родная</i> <i>мой голубчик</i> <i>о мой желанный!</i> <i>девица - красавица</i> <i>дитя</i> <i>дитя моё</i> <i>дитяtko</i> <i>моя ласточка</i> <i>моя звездочка ненаглядная</i> <i>матушка</i> <i>родимая</i> <i>дочка милая</i> <i>головка победная</i> <i>неразумная</i> <i>голубушка</i> <i>солнышко моё</i> <i>мой подарок судьбы</i> <i>сокол мой</i> <i>моя душечка</i> </p>	<p> <i>моя звезда (4)</i> <i>звезда любви приветная</i> <i>очи чёрные</i> <i>очи страстные</i> <i>очи жгучие и прекрасные</i> <i>моё сердце</i> <i>моё бедное сердце</i> <i>безнадёжное сердце</i> <i>рябина кудрявая</i> <i>рябина</i> <i>рябинушка</i> <i>клен ты мой опавший</i> <i>клен заледенелый</i> <i>очаровательные глазки</i> <i>астры осенние, грусти цветы</i> <i>любовь</i> <i>волнения страсти</i> <i>моя лучина</i> <i>земля сырая, моя родная</i> <i>мой любимый серп</i> <i>подруга семиструнная</i> </p>

Как видно из представленной таблицы, самым частотным обращением является обращение в ядерным словом *друг: мой друг* (6 употреблений), инверсированное обращение *друг мой* (4 употребления), *мой нежный друг* (2 употребления), причем данные обращения могут быть адресованы как женщине, так и мужчине; следующим по частотности является обращение к мужчине – *милый* (9 употреблений); далее по два раза встречаются обращения *моя милая* (2 употребления), *родная* (2 употребления), *моя старушка* (2 употребления), *ящик* (2 употребления). Причем последние два обращения встречаются в тексте одного романа в качестве повторов. Все остальные обращения являются единичными.

В группе обращений не к лицам самым частотным является слово *звезда* (5 употреблений), за ним следует слово *сердце* (3 употребления), остальные обращения являются повторами в пределах одного романского текста – *очи* (3 употребления), *рябина – рябинушка* (3 употребления), *клен* (2 употребления). Если мы посмотрим на обращения не к лицам, то увидим, что их можно распределить на следующие лексико-семантические группы (соматизмы – части тела человека: *очи, глазки, сердце*; абстрактные понятия, чувства: *любовь, волнения страсти*; небесное светило – *звезда*; природно-растительные объекты: *земля, клен, рябина, астры*; предметы: *серп, гитара – подруга семиструнная*). Например:

Сколько счастья, сколько муки

Ты, любовь, несёшь с собой!

Час свиданья, час разлуки, -

Дышит всё тобой одной.

(«В час роковой», слова неизвестного автора)

Преобладание в текстах романсов обращений к лицу вполне оправдано и закономерно – именно таким образом лирический герой выражает свои чувства к возлюбленному/возлюбленной или другим близким людям.

Обращения к лицам также раскрывают только связи лирического героя с другими людьми, при этом его самого не называют.

Вторая лексико-семантическая классификация обращений носит гендерный характер: мы распределили обращения к лицам по гендерному принципу – на обращения к мужчине, обращения к женщине, обращения, которые не имеют гендерной принадлежности, и обращения к группе лиц (см. *Таблицу 2.2.*).

Таблицу 2.2.

Классификация обращений к лицам по гендерному признаку

Обращения к женщине (возлюбленной)	Обращения к мужчине (возлюбленному)
<i>мой друг (2) желанная когда-то во мне будившая мечты драгоценная моя женщина дорогая родная голубка родная девица–красавица моя ласточка моя звездочка ненаглядная моя душечка моя милая моя желанная дитя ангел мой прекрасный</i>	<i>мой друг мой нежный, бедный друг мой милый друг милый друг, нежный друг ямищик милый (4) милый мой любимый милый, о милый о мой желанный сокол мой мой голубчик ангел мой прекрасный</i>
Обращения к близким людям	Обращения без гендерной окраски
Обращение к матери: <i>матушка родимая матушка-голубушка, солнышко моё моя старушка</i>	<i>моё мимолётное счастье, мой друг, мой подарок судьбы! мой нежный друг</i>
	Обращение к группе лиц

Обращение к дочери: <i>дочка милая</i> <i>головка победная неразумная</i>	<i>люди добры</i>
--	-------------------

Как видно из представленной таблицы, в количественном отношении обращения к возлюбленному/возлюбленной практически совпадают. Однако обращения к женщине представлены большим количеством слов: тут и традиционные *милая, дорогая, родная*, и фольклорное *девица-красавица, голубка*, и уменьшительно-ласкательные *моя ласточка, моя душечка, моя звездочка ненаглядная*. Есть и индивидуально-авторские образные обращения: *желанная когда-то, во мне будившая мечты, драгоценная моя женщина*.

Обращения к возлюбленному таким разнообразием лексем не отличаются: тут традиционно повторяется *милый*, с различными зависимыми словами *друг; любимый, желанный*; фольклорные *сокол мой, мой голубчик*. Одно обращение называет человека по профессии:

Ямщик, не гони лошадей!

Мне некуда больше спешить,

Мне некого больше любить,

Ямщик, не гони лошадей! (Н. Риттер «Ямщик, не гони лошадей!»)

Особого внимания заслуживают обращения *ангел мой прекрасный* и *мой друг*, которые в романсных текстах в равной степени могут быть обращены как к женщине, так и к мужчине. В этих случаях родовая принадлежность обращения выясняется по контексту. Например:

1) обращение к женщине:

Не обещай, чего ты дать не в силах, Покоя ждёт душа моя больная.

Да-да, мой друг, я не вернусь. О, пощади... Я не вернусь.

Ведь я ушёл, тебя не проклиная, (С. Касаткин. «Я не вернусь»)

А сделать зла тебе не соглашусь.

2) обращение к мужчине:

*Мой нежный друг,
Часто слёзы роняю
И с тоской вспоминаю
Дни прошедшей любви.*

*Я жду тебя, как прежде,
Ну, не будь таким жестоким.
Мой нежный друг,
Если можешь, прости.*

(И. Аркадьев. «Если можешь - прости»)

В некоторых романсах определить гендерную принадлежность частотного обращения *мой друг* невозможно, в таких случаях род обращения зависит от исполнителя: если романс исполняет женщина, тогда апеллятив обращен к мужчине, если мужчина – то к женщине. Например:

*Под луной расцвели голубые цветы,
Они в сердце моём пробуждают мечты.
К тебе в грёзах лечу, твоё имя твержу,
В эту ночь о тебе, милый друг, всё гущу.
Милый друг, нежный друг, я, как прежде любя,
В эту ночь при луне вспоминаю тебя.
В эту ночь при луне на чужой стороне,
Милый друг, нежный друг, вспоминай обо мне.
В эту ночь при луне, на чужой стороне,
Милый друг, нежный друг, вспоминай обо мне!*

(Л. Граве и Н. Языков «Ночь светла»)

Таким образом, обращение *друг* (с постоянным определением *мой*) в романсном тексте тяготеет к существительным общего рода.

Немногочисленны в романсах обращения к близким людям – матери (три употребления в разных текстах): *матушка, родимая, матушка голубушка, солнышко моё, моя старушка*; к дочери (в одном тексте ряд обращений):

*Дитя моё, дитяtko,
Дочка милая!*

Головка победная,

Неразумная! (Н. Цыганов «Красный сарафан»)

Романс «Красный сарафан» представляет собой диалог дочери с матерью, стилизованный под народную песню.

Кроме указанных, в собранном языковом материале есть одно обращение к группе лиц – *люди добры*. Оно употреблено в романсе, также представляющем собой стилизацию народной песни:

Подгорюнившись бы, села

На дороге, на дороге на большой, на дороге на большой.

Возопила б, возрыдала:

«Люди добры, как мне быть?»

Я неверного любила,

Научите, научите, как забыть, научите, как забыть».

(И. Дмитриев. «Ах! Когда б я прежде знала»)

Таким образом, анализ лексико-семантических характеристик в романсном тексте позволяет сделать вывод, что в большинстве случаев в романсах используются обращения к лицам, прежде всего к противоположному полу – возлюбленной или возлюбленному, так как романс – это прежде всего лирическое произведение любовного содержания. Обращения к матери, дочери, группе лиц немногочисленны и используются обычно в романсах, стилизованных под русские народные песни.

Обращения не к лицам также немногочисленны и в большинстве случаев восходят к фольклорным произведениям, иносказательно обращены к лицам, передают чувства и эмоции лирического героя романса.

2.3. Грамматика обращений в русском классическом романсе

Грамматика, как известно, состоит из двух разделов – морфологии и синтаксиса. Морфология изучает слова как части речи, а синтаксис – правила

и закономерности использования слов, словосочетаний и предложений в связной речи, а также виды синтаксических связей.

Анализ обращений с точки зрения их принадлежности к определенным частям речи обобщен в *Таблице 2.3.*

Таблица 2.3.

**Классификация обращений
по частеречной принадлежности опорного слова**

Часть речи	
Имя существительное	Имя прилагательное
<i>ямирик</i> <i>очи чёрные</i> <i>мой друг</i> <i>очаровательные глазки</i> <i>астры осенние, грусти цветы</i> <i>любовь</i> <i>драгоценная моя женщина</i> <i>моя звезда,</i> <i>моя звездочка ненаглядная</i> <i>моё бедное сердце</i> <i>рябина кудрявая, рябинушка</i> <i>люди добры</i> <i>моя лучина</i> <i>ангел мой прекрасный</i> <i>земля сырая</i> <i>моя старушка</i> <i>мой любимый серп</i> <i>голубка родная, голубушка</i> <i>клен ты мой опавший</i> <i>подруга семиструнная</i> <i>девица - красавица</i> <i>дитя, дитяtko</i> <i>моя ласточка</i> <i>матушка, солнышко моё</i> <i>дочка милая, головка победная</i> <i>мой подарок судьбы</i> <i>сокол мой</i> <i>моя душечка</i> <i>мой голубчик</i>	<i>мильй</i> <i>моя милая</i> <i>дорогая</i> <i>родная</i> <i>любимый</i> <i>родимая</i> <i>неразумная</i>
	Причастие

Анализ фактического материала показывает, что в большей части обращений опорное слово является нарицательным именем существительным: *очи чёрные, мой друг, очаровательные глазки, астры осенние, грусти цветы; любовь, драгоценная моя женщина, моя звезда, моя звездочка ненаглядная, моё бедное сердце, рябина кудрявая, рябинушка, люди добры, моя лучина, ангел мой прекрасный, земля сырая* и др.

Имен существительных собственных в текстах обращения не обнаружено, так как лирический герой – это обобщенное лицо, каждый слушатель может спроецировать его чувства на себя. Обращается лирический герой к какому-то идеальному образу прекрасной возлюбленной или возлюбленного, не конкретизируя его и не наделяя именем собственным.

В трех распространенных обращениях опорное слово является субстантивированным причастием: *желанная когда-то, во мне будившая мечты, о мой желанный.*

Нераспространенные обращения (однословные) по большей части являются субстантивированными прилагательными, которые номинируют того, к кому обращается лирический герой романса: *милый, милая, дорогая, родная, любимый, родимая, неразумная.* Среди однословных обращений имен существительных несколько меньше, чем субстантивированных прилагательных: *ящик, любовь, рябина, рябинушка, дитя, дитяtko, матушка.* Думается, что это связано с тем, что в романсном тексте обращения не столько выполняют свои основные функции – номинативную и управления коммуникативным процессом, как в повседневной коммуникации, а функции текстообразующую, эстетическую и риторическую.

По структуре все обращения можно разделить на нераспространенные (однословные) и распространенные, которые представляют собой именное словосочетание, организованное по той или иной синтаксической модели:

1) нераспространенное обращение:

Помнишь ли лето, под белой акацией

Слушали песнь соловья?..

Тихо шептала мне чудная, светлая:

«Милый, поверь мне!., навек твоя». (А. Пугачев «Белой акации гроздья душистые»)

2) распространённое обращение:

Таёт луч забытого заката,

Синевой окутаны цветы.

Где же ты, желанная когда-то,

Где, во мне будившая мечты?

(П. Герман «Только раз бывают в жизни встречи»)

Анализ языкового материала показал, что нераспространённых обращений в текстах романсов значительно меньше, чем распространённых.

Однословные обращения по большей части являются словами, обладающими положительным коннотативным значением: ***милый, милая, дорогая, родная, любимый, родимая, рябинушка, дитя, дитяtko.***

Тем не менее выразительные возможности однословного обращения значительно ниже, чем у распространённых обращений-словосочетаний, представляющих собой опорное слово с зависимыми словами.

Проанализированные единицы можно представить в виде таблицы.

Таблица 2.4.

**Классификация обращений
по синтаксической структуре**

Обращения нераспространённые	Обращения распространённые
<i>ящик милый дорогая родная любовь рябина рябинушка</i>	<i>драгоценная моя женщина, мой друг желанная когда-то, очи чёрные, очи страстные, очи жгучие и прекрасные, очаровательные глазки, во мне будившая мечты, астры осенние, грусти цветы, моя звезда, милый мой, звезда любви приветная, друг мой, мой нежный друг мой нежный, бедный друг, мой бедный друг,</i>

любимый дитя дитяtko дитя моё матушка родимая неразумная голубушка	<i>мой милый друг, моё сердце, моё бедное сердце, безнадёжное сердце, волнения страсти, рябина кудрявая, люди добры, моя лучина, ангел мой прекрасный, земля сырая, моя родная, моя старушка, мой любимый серп, голубка родная, клен ты мой опавший, клен заледенелый, подруга семиструнная, о мой желанный, моя ласточка, моя милая, моя звездочка ненаглядная, дочка милая, головка победная, солнышко моё, мой подарок судьбы, сокол мой, моя душечка, мой голубчик, девица-красавица</i>
---	--

Как видно из таблицы, в романском тексте преобладают распространенные (двух-трехсловные) обращения. С точки зрения синтаксической связи, организующей данные словосочетания, чаще других встречаются конструкции с прямым (*мой желанный, моя ласточка, моя милая, мой друг, моя звезда, мой любимый серп, драгоценная моя женщина* и др.) и инверсированным полным согласованием (*очи чёрные, очи страстные, астры осенние, дочка милая, головка победная, солнышко моё* и др.). Если распространенное обращение представляет собой трехсловное словосочетание, то это может быть конструкция с двумя согласованными определениями, в том числе стоящими в разных позициях по отношению к опорному слову (*очи жгучие и прекрасные, моя звездочка ненаглядная, ангел мой прекрасный*).

Встречаются обращения, которые распространяются уточняющей конструкцией:

Астры осенние, грусти цветы,

Тихи, задумчивы ваши кусты;

Тихо качаетесь, грустно склоняетесь

Осенью поздней к земле...

(С. Грей. «Астры осенние»)

Нетрудно заметить, что выбор как опорных, так и зависимых словоформ в романсных текстах не отличается разнообразием. Этот факт можно объяснить жанровым своеобразием романа, который обуславливает выбор лингвостилистических средств при его создании.

2.4. Лингвостилистические характеристики обращений в романском тексте

Большинство обращений в текстах романсов обладает ярко выраженной стилистической окраской – они экспрессивны. Рассмотрим, какие языковые средства участвуют в создании выразительности данных единиц романского текста.

Как уже было отмечено выше, лексический состав обращений в романсах за редким исключением не обладает разнообразием. Из романа в роман переходят: местоимение *мой/моя/мое*; имена прилагательные *милая/милый, дорогая/дорогой, родная/родной*; словосочетание *мой друг*. Многие обращения в русских романсах традиционны и восходят к устному народному творчеству: *голубка/голубчик/голубушка, сокол мой, земля сырая, девица-красавица* и др.

Отметим стилистически окрашенную лексику, характерную для романского текста.

1. Большинство опорных слов и определений к ним обладают положительными коннотациями на уровне словаря: *голубчик, голубушка, милый, милая, дорогая, родная, любимый, родимая, рябинушка, дитя, дитяtko, нежный, ангел, прекрасный, очаровательный, желанный* и др.

Например:

Мой нежный друг,

Часто слёзы роняю

И с тоской вспоминаю

Дни прошедшей любви. (И. Аркадьев. «Если можешь – прости»)

2. В роли обращения выступает лексема-наименование животного в переносном значении, которое обладает положительной коннотацией и распространено в русском языке в качестве обращения к близким людям: *голубка родная, сокол мой, моя ласточка:*

*Моя душечка, моя ласточка,
Взор суровый свой прогони.
Иль не видишь ты, как измучен я?!
Пожалей меня, не гони!*

(А. Дюбок «Моя душечка»)

3. Опорным словом в обращении является диминутив – имя существительное с уменьшительно-ласкательным суффиксом, передающим положительное субъективно-ласкательное значение: *солнышко, старушка, голубушка, ласточка, звездочка, рябинушка, глазки, головка, дитяtko, матушка* и др. Например:

*Ты жива ещё, моя старушка?
Жив и я. Привет тебе, привет!
Пусть струится над твоей избушкой
Тот вечерний несказанный свет.*

(С. Есенин. «Письмо к матери»)

4. Субстантивированные слова, традиционно используемые в функции обращений: *дорогой/ дорогая, милый/ милая, родной, родимый, желанный*. Выразительность обращения может усиливаться за счет использования междометия **О**. Например:

*Листьев ли шёпот иль ветра порывы
Чуткой душою я жадно ловлю.
Взоры глубоки, уста молчаливы:
Милый, о милый, люблю.*

(Е. Дитерихс. «Звезды на небе»)

5. Использование в структуре обращения лексических единиц, обозначающих чувства –любовь, страсть, желание: *очи страстные, очи жгучие и прекрасные, волнения страсти, звездочка ненаглядная, желанный/ желанная, будившая мечты.* Например:

*Уймитесь, волнения страсти,
Засни, безнадежное сердце,
Я плачу, я стражду, душа истомилась в разлуке!
Я стражду, я плачу, не выплакать горя в слезах.
Напрасно надежда мне счастье гадает, -
Не верю, не верю обетам коварным,
Разлука уносит любовь!*

(Н. Кукольник. «Сомнение»)

В создании выразительности обращений принимают участие важнейшие средства создания выразительности – **тропы** и **фигуры**.

«**Тропы** – это обороты речи, в которых слова или выражения используются в переносном значении. В основе тропа лежит сопоставление двух понятий, которые представляются нам близкими в некотором отношении» [Розенталь 2003, с. 355].

По нашим наблюдениям, в создании обращений принимают участие следующие тропы:

✓ *эпитет* (художественное определение), в том числе эпитеты *постоянные*, характерные для устного народного творчества;

✓ *метафора* (троп, основанный на переносе значения слова по сходству в широком смысле слова);

✓ *метонимия* (троп, основанный на переносе значения слова по смежности предметов и явлений между собой в широком смысле слова);

✓ *перифраза* (троп, основанный на описательном, непрямом наименовании объекта путем выделения его существенных признаков).

Примеры обращений-тропов представлены в *Таблице 2.5.*

Таблица 2.5.

Обращения-тропы

Троп	Примеры
Эпитет	<p><i>очи чёрные, очи страстные, очи жгучие и прекрасные, драгоценная моя женщина, мой нежный, бедный друг, моё бедное сердце, рябина кудрявая, безнадёжное сердце, клен ты мой опавший, клен заледенелый, мой любимый серп, дочка милая, головка победная</i></p> <p><u>Постоянные эпитеты:</u> <i>люди добры, бедное сердце, девица-красавица, земля сырая, матушка родимая</i></p>
Метафора	<p><i>астры осенние, грусти цветы; моя звезда; звезда любви приветная; ангел мой прекрасный; голубка родная; моя ласточка; моя звездочка ненаглядная; солнышко моё; сокол мой;</i></p>
Метонимия	<p><i>очи страстные, очи жгучие и прекрасные, очаровательные глазки</i></p>
Перифраза	<p><i>во мне будившая мечты, мое мимолетное счастье, мой подарок судьбы; подруга семиструнная</i></p>

Вот, например, использование индивидуально-авторского обращения-перифразы к гитаре:

О, говори хоть ты со мной,

Подруга семиструнная!

Душа полна такой тоской,

А ночь такая лунная!

Договори сестры твоей

Все недомолвки странные...

Смотри: звезда горит ярчей...

О, пой, моя желанная!

(Ап. Григорьев. «Подруга семиструнная»)

Фигура – «синтаксическая конструкция, рассчитанная на оказание воздействия на слушателя и читателя. Если тропы являются формами мысли, то фигуры – это формы речи. Функция фигур – выделить, подчеркнуть, усилить ту или иную часть высказывания» [Розенталь 2003, с. 357].

По меткому замечанию А. Горнфельда, фигуры «служат выражением эмоционального движения в говорящем и средством передачи тона и степени его настроения слушателю» (Цит. по [Розенталь 2003, с. 357-358]).

По нашим наблюдениям, в создании обращений в романском тексте принимают участие следующие фигуры:

✓ риторическое восклицание-обращение (эмоционально окрашенное обращение к отсутствующему лицу или неодушевленному предмету, используется для повышения выразительности текста);

✓ риторический вопрос (вопрос, не требующий ответа);

✓ инверсия (непрямой, непривычный для данного языка порядок слов для привлечения внимания читателя/ слушателя к отрезкам текста, которые стоят в необычном месте);

✓ разные виды повторов (упорядоченное повторение разных типов единиц для привлечения внимания читателя/ слушателя):

- лексический повтор (последовательный повтор лексических единиц),
- анафорический повтор (повтор начальных отрезков текста);
- анадиплосис (повтор-подхват, стык);
- эпифора (повтор конечных отрезков текста);

- кольцо (повтор начальной и заключительной части текста или его части);
- ✓ синтаксический параллелизм (повтор смежных синтаксических единиц: предложений или их частей);
- ✓ парцелляция (расчленение высказывания в необычном месте);
- ✓ фигура однородности частей (перечислительный ряд однородных членов предложения, выразительность в тексте ощущается от перечисления трех однородных членов);
- ✓ бессоюзие (намеренное неупотребление союзов в перечислительном ряду).

Примеры обращений-фигур представлены в *Таблице 2.6.*

Таблица 2.6.

Обращения-синтаксические фигуры

Синтаксическая фигура	Пример
<p><u>Повторы:</u></p> <p>А) лексические</p>	<p><i>Клен ты мой опавший, клен заледенелый, Что стоишь, нагнувшись, над метелью белой...</i></p> <p><i>Взоры глубоки, уста молчаливы:</i></p> <p><i>Милый, о милый, люблю.</i></p>
<p>Б) анафора</p>	<p><i>Милый друг, нежный друг, я, как прежде любя, В эту ночь при луне вспоминаю тебя. В эту ночь при луне на чужой стороне, Милый друг, нежный друг, вспоминай обо мне. В эту ночь при луне, на чужой стороне, Милый друг, нежный друг, вспоминай обо мне!</i></p>

В) анадиплозис (повтор-подхват)	<i>Гори, гори, моя звезда, Звезда любви приветная!</i>
Г) эпифора	<i>Твоих лучей небесной силою Вся жизнь моя озарена; Умру ли я, ты над могилою Гори, сияй, моя звезда! Умру ли я, ты над могилою Гори, сияй, моя звезда!</i>
Д) кольцо	<i>Ямщик, не гони лошадей! Мне некуда больше спешить, Мне некого больше любить, Ямщик, не гони лошадей!</i>
Риторическое обращение- восклицание	<i>О, пой, моя желанная! Драгоценная моя женщина!</i>
Риторический вопрос	<i>Где же ты, желанная когда-то, Где, во мне будившая мечты?</i>
Инверсия	<i>Очи черные! Очи страстные! Очи жгучие и прекрасные! Астры осенние, грусти цветы</i>
Синтаксический параллелизм	<i>Уймись, волнения страсти, Засни, безнадежное сердце, Я плачу, я страдаю, душа истомилась в разлуке!</i>
Парцелляция	<i>Помнишь ли лето, под белой акацией Слушали песнь соловья?.. Тихо шептала мне чудная, светлая: «Милый, поверь мне!., навек твоя».</i>

Фигура однородности частей	<i>Моя ласточка, моя милая, Моя звездочка ненаглядная. Когда ты со мной – улыбаюсь я, Слыша голос твой – оживаю я,</i>
Бессоюзие	<i>Дитя моё, дитяtko, Дочка милая! Головка победная, Неразумная!</i>

Как видно из представленной таблицы, репертуар фигур в романском тексте достаточно велик и разнообразен.

Обращения могут входить в состав риторических вопросов, обращенных к неодушевленным предметам, которые персонифицируются, ассоциируются у слушателя с человеческими образами (например, к деревьям: рябина - девушка, клен – молодой непутевый мужчина):

*Ой, рябина кудрявая,
Белые цветы,
Ой, рябина, рябинушка,
Что взгрустнула ты?..*

(М. Пилипенко. «Уральская рябинушка»)

Такие обращения восходят к устному народному творчеству, поддерживают народнопоэтические традиции.

Кроме того, различные фигуры и тропы обладают способностью объединяться в одном контексте, усиливая таким образом экспрессивность романа в целом. Например:

*Моё мимолётное счастье,
Мой друг, мой подарок судьбы!
Чарующий сон в дни ненастья,
Мой мир, воплотивший мечты!*

(В. Гончаров «Мое мимолетное счастье»)

В данном контексте можно наблюдать сочетание различных тропов и фигур: перифразы (*мое мимолетное счастье, мой подарок судьбы*) входят в трехкомпонентный однородный ряд обращений, выразительность которого усиливается за счет троекратного лексического повтора местоимения *мой/моё* и восклицательной интонации. В целом данная конструкция представляет собой риторическое обращение-восклицание.

Таким образом, можно сделать вывод, что практически все уровни языковой системы обладают возможностями повышения выразительности обращений в романсном тексте.

2.5. Функции обращений в поэтическом тексте романа

В повседневной коммуникации обращения используются в диалогической речи, и их основная функция состоит в назывании адресата речи, привлечении его внимания, побуждения к общению и поддержании контакта, т. е. обращение в этом случае выполняет свои главные функции – номинативную и управления коммуникативным процессом. При этом адресант, называя собеседника, может одновременно показать свое отношение к нему (положительное или отрицательное), указать на социальные связи (деловые, родственные).

В художественной речи, особенно в поэтической, обращения полифункциональны, они выполняют самые разные функции – эстетические, изобразительно-выразительные, текстообразующие и др. В жанре романа, где обращения являются характерной особенностью лирического текста, они не только являются средством создания художественного образа адресата речи, но и выполняют модально-эстетические функции.

Собственно номинативная (звательная) функция в художественном тексте возникает при передаче диалога. В романсных текстах обращения,

выполняющие данную функцию, встречаются, однако не слишком часто, что в целом характерно для лирической поэзии:

*Говорил мне: «Прощай, дорогая,
Расставаться с тобою мне жаль.
Как к лицу тебе, слышишь, родная,
Эта тёмно-вишнёвая шаль!»*

(В. Бакалейников «Тёмно-вишнёвая шаль»)

В остальных случаях обращения в романсе можно определить как фиктивно-звательные единицы, которые являются функциональным комплексом, формирующим особое жанровое своеобразие романса.

Обращения в романсах выполняют прежде всего эмотивную функцию, т. е. передают отношение лирического героя к тому, кого он называет, и его психологическое состояние в момент речи. Чаще всего адресат сообщения при этом отсутствует, что не мешает лирическому герою называть его самыми ласковыми словами, даже если они к тому времени уже расстались по разным причинам. Анализ языкового материала показывает, что практически во всех романсах обращения имеют положительную коннотацию, в редких случаях – нейтральную.

*Я так любил вас, ангел мой прекрасный,
Что душу всю готов был вам отдать...
Но осуждён был вами я жестоко
За исповедь безумную мою...
Бог с вами, бог с вами,
Я вас больше не люблю.*

(Н. Греков. «Бог с вами, я вас больше не люблю»)

Текстообразующая функция обращений в романсном тексте состоит в том, что обращение является сюжетным и риторическим центром всего повествования, и лирический герой без конца повторяет его, используя разные фигуры лексического повтора (например, романс «Гори, гори, моя звезда»

Владимира Чуевского). При этом обращение выполняет важную изобразительно-выразительную функцию, формируя поэтический художественный образ.

Обращения в романсе являются важным средством привлечения внимания слушателя, так как способствуют диалогизации и интимизации художественного текста. У каждого слушателя/ слушательницы благодаря использованию преимущественно абстрактных обращений (*мой друг, любимый, милая, дорогой, родная* и т.д.) создается иллюзия, что лирический герой обращается именно к нему, возникают воспоминания событий собственной жизни и эмоций, связанных с ними.

Таким образом, обращения в романсном тексте полифункциональны и выполняют следующие функции:

- ✓ номинативную;
- ✓ управления коммуникативным процессом;
- ✓ эмотивную;
- ✓ изобразительно-выразительную;
- ✓ эстетическую и риторическую;
- ✓ функцию диалогизации и интимизации повествования, направленную на создание контакта с читателем.

Все функции в комплексе выполняют важную текстообразующую функцию, так как обращение чаще всего является центром развития сюжета романса.

Выводы ко 2 главе

Комплексный анализ лексико-семантических характеристик, грамматической организации, стилистических особенностей и функциональной наполненности обращений в романских текстах позволяет сделать следующие выводы.

Романс является уникальным явлением русской лингвокультуры, которое, несмотря на иностранное происхождение данного песенного жанра, приобрело национально-специфические черты и характерную для русской классической поэзии образность. Частотное использование обращений является характерной особенностью романского текста.

В работе были сделаны следующие классификации данной языковой единицы:

- 1) лексико-семантическая классификация обращений к лицу и не к лицу;
- 2) классификация обращений к лицу по гендерному признаку;
- 3) классификация обращений по частеречной принадлежности;
- 4) структурно-синтаксическая классификация.

В результате многоаспектного анализа обращений можно утверждать, что в романском тексте преобладают обращения к лицам, как правило, к возлюбленному или возлюбленной (*мой друг, милая/ милый, дорогая, родная, девица-красавица, голубка, голубчик, сокол, солнышко мое* и др.), хотя встречаются обращения-соматизмы (*очи, глазки*) и обращения к неодушевленным предметам (*клен, рябина, звезда, серп, любовь, земля* и др.). Процентное соотношение обращений к лицам - 69% , не к лицам - 31%.

Среди обращений к лицам обращения к мужчине и к женщине составляют примерно одинаковое количество, таких единиц большинство. В собранном языковом материале имеется немногочисленная группа обращений к родственникам (матери и дочери) и одно обращение к группе лиц (*люди*

добры). Установлено, что в романсных текстах обращение выражает только положительные эмоционально-оценочные характеристики собеседника, негативные эмоции по отношению к адресату не выявлены.

По честеречной принадлежности опорного слова абсолютное большинство составляют имена существительные, встречаются также имена прилагательные и несколько причастий (*желанная, волновавшая, будившая мечты*).

В структурном плане в романсном тексте преобладают распространенные (двух-трехсловные) обращения, организованные по модели полного согласования (*моя ласточка, мой друг, моя звезда, мой любимый серп, драгоценная моя женщина, очи чёрные, очи страстные, астры осенние, дочка милая* и др.). Если обращение является трехсловным словосочетанием, то это, как правило, конструкция с двумя согласованными определениями, которые могут находиться в разных позициях по отношению к опорному слову (*очи жгучие и прекрасные, моя звездочка ненаглядная, ангел мой прекрасный*).

Авторы при создании романсных текстов используют практически весь потенциал изобразительно-выразительных средств языка:

- ✓ лексику с положительными коннотациями;
- ✓ диминутивы;
- ✓ междометия;
- ✓ тропы и фигуры.

Эпитеты, метафоры, метонимии, перифразы являются наиболее частотными тропами, используемыми при создании обращений.

Большим разнообразием отличается репертуар синтаксико-стилистических фигур, к которым следует отнести различные виды повторов (*лексический повтор, анафора, эпифора, кольцо, повтор-подхват*); *риторическое восклицание-обращение; риторический вопрос; инверсия;*

синтаксический параллелизм; парцелляция; фигура однородности частей и бессоюзие).

В разговорной речи обращение обычно выполняет функции: апеллятивную (назывную), управления коммуникативным процессом и эмотивную (оценочно-характеризующую).

В художественном тексте романа ведущей оказывается **текстообразующая** функция обращения, которое является центром всего романского текста, вокруг которого разворачивается действие. Данная функция подчиняет себе все остальные: номинативную; управления коммуникативным процессом; эмотивную; изобразительно-выразительную; эстетическую и риторическую, а также функцию диалогизации и интимизации повествования, направленную на создание контакта с читателем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение научной литературы по теме исследования и анализ языкового материала позволяет в заключение сделать следующие выводы.

1. Романс – это «небольшое по объему стихотворение любовного содержания, предназначенное для сольного пения с инструментальным аккомпанементом» (Литературоведческая энциклопедия, 2007, с. 349).

2. Специфика этого жанра требует применения сложных выразительных средств в стихотворном тексте, так как при его создании предполагается, что текст романса должен быть положен на музыку.

3. Особую роль в романсах играют обращения, которые являются характерной особенностью данных произведений. Обращения помогают добиться эмоционального контакта со слушателем, побуждают их к активному восприятию лирического текста и осмыслению его содержания, а также создает яркую образность всего романса.

4. Обращение – это межуровневая единица языка, имеющая особую морфолого-синтаксическую организацию, глубокое лексико-семантическое содержание и значительный коммуникативно-прагматический потенциал.

5. Комплексный анализ обращений в романсных текстах показал:

1) в данных произведениях преобладают обращения к лицам, которые играют важную роль для раскрытия образа адресата, к которому обращается лирический герой романса;

2) чаще всего лирический герой романса обращается к отсутствующему лицу (любимому или любимой), однако встречаются единичные обращения к родственникам – матери, дочери;

3) обращения к неодушевленным предметам – цветам, деревьям, земле, абстрактным понятиям персонифицируются и становятся участниками описываемых в романсе событий.

4) с точки зрения структурно-синтаксической организации преобладают распространённые обращения, так как в них полнее реализуется их изобразительно-выразительный потенциал;

5) морфологическим центром обращения преимущественно являются имена существительные, однако встречаются и имена прилагательные, и причастия;

6) эмоционально-эстетический эффект обращений достигается активным использованием всего репертуара изобразительно-выразительных средств языка – лексических, словообразовательных, морфологических, а также при помощи разнообразных тропов и синтаксико-стилистических фигур.

6. Обращение в романсе как особом поэтическом жанре полифункционально. Кроме своих основных функций – номинативной, управления коммуникативным процессом, эмотивной, оно выполняет важную текстообразующую функцию, выступает эстетическим и риторическим центром романса, способствует повышению его изобразительно-выразительных качеств, принимает участие в диалогизации и интимизации художественного текста всего произведения.

Романс является уникальным явлением лингвокультуры, обладающим собственной спецификой и системой образных средств, поэтому нуждается в проведении комплексных лингвистических исследований.

РЕЗІЮМЕ

Хазраткулова М. Звертання в класичному романсі: комунікативно-прагматичний аспект. Кваліфікаційна робота магістра. – *Рукопис.*

Науковий керівник – доктор філол. наук, професор Палатовська О.В.

Актуальність теми кваліфікаційного дослідження зумовлена недостатнім вивченням лінгвістичних характеристик російського романсу, зокрема звертань, що функціонують в романсному тексті.

Наукова новизна полягає в тому, що в роботі здійснено комплексний аналіз звертань у текстах російського класичного романсу, визначено характерні особливості функціонування цієї одиниці у романсному тексті.

Метою дослідження є комплексне вивчення звертань у російському класичному романсі: їх семантики, граматичних характеристик, стилістичної забарвленості та функціональних завдань уживання.

Об'єкт дослідження – звертання, що функціонують у романсному тексті.

Предметом вивчення є структурні, семантичні, стилістичні та прагматичні характеристики звертання як одиниці тексту.

Кваліфікаційна робота складається з двох розділів. **Перший** розділ присвячено вивченню теоретичних основ дослідження. У **другому** розділі вивчена семантика, граматики, прагматики звертань у текстах російських класичних романсів.

Ключові слова: звертання, романс, комунікативно-прагматичний аспект, семантика, граматики, стилістика, прагматики.

RESUME

Hazratkulova M. Appeal in Classical Romance: Communicative and Pragmatic Aspect. Master's thesis. – *Manuscript*.

Scientific supervisor – Doctor of Philology, Professor Palatovska O.V.

The topicality of this research. The relevance of the subject of the qualification research is due to the insufficient study of the linguistic characteristics of Russian romance, in particular the addresses that function in the romance text.

The novelty lies in the fact that in the work a comprehensive analysis of addresses in the texts of Russian classical romance is carried out, the characteristic features of the functioning of this unit in the romance text are determined.

The aim of the study is a comprehensive study of addresses in Russian classical romance: their semantics, grammatical characteristics, stylistic coloring and functional tasks of usage.

The object of research is appeals that function in a romantic text.

The subject of study is the structural, semantic, stylistic and pragmatic characteristics of the address as a unit of text.

The qualification work is divided into two chapters. The first chapter deals with the study of the theoretical foundations of the research.

The second chapter the semantics, grammar, and pragmatics of addresses in the texts of Russian classic romances are studied.

Key words: address, romance, communicative-pragmatic aspect, semantics, grammar, stylistics, pragmatics.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова А.Л. К вопросу об обращении в современном русском языке. *Славянский сборник*. Воронеж, 1958. Вып.2.
2. Арутюнова Н.Д. Коммуникативная функция и значение слова. *Филологические науки*. М., 1973, N 3.
3. Арутюнова Н. Д. Предложения и его смысл: лексико-семантические проблемы. М., 1976.
4. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 1998.
5. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Москва : Едиториал УРСС, 2004. 569 с.
6. Багна И. Типы и функции русского обращения как именованя адресата в разных видах словесности: Автореф. дисс. . канд. филол. наук. М., 2004. 24 с.
7. Бейлина Е.П. Обращение как синтаксическая единица // *Филологический сб.* Алма-Ата. 1973. Вып. 12. С. 8 – 11.
8. Бейлина Е.П. Форма главного независимого члена обращения и ее особенности. *Филологический сборник*. Вып.13-14. Алма-Ата, 1974.
9. Валькова Д.П. Об осложнении лексической и грамматической семантики слов в позиции обращения // *Грамматическая семантика языковых единиц*: Сб. ст. Вологда: ВШУ, 1981. С. 51 – 56.
10. Васина-Гроссман В.А. Русский классический романс XIX века. Москва: Изд-во АН СССР, 1956. 352 с.
11. Введенская Л. А. Русский язык и культура речи : учебное пособие для высш. и сред. учеб. заведений / Л. А. Введенская, Л. Г. Павлова, Е. Ю. Кошаева. Ростов-на-Дону : Феникс, 2003. 539 с.
12. Гаспаров М.Л. Романс. *Литературный энциклопедический словарь*. Москва: Советская энциклопедия, 1987. С. 333.

13. Голуб И. Б. Русский язык и культура речи : учебное пособие для ВУЗов. Москва : Логос 2002. 431 с.
14. Гольдин, В. Е. Обращение: теоретические проблемы : учебное пособие для вузов. Саратов : Книжный дом «Либроком», 1987. 125 с.
15. Голубничая О.И. Семантико-функциональные особенности высказываний, направленных на поддержку адресата (на материале английского языка): Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / КГЛУ. Киев, 1994. 171 с.
16. Дворная З. М. Коммуникативно-функциональные особенности обращения в современном русском языке (на материале художественных произведений): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1995.
17. Дмитриева Л.К. Обращение и вводный компонент (лекции). Л.: ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1976. -48 с.
18. Зензерея И.В. Семантико-функциональная категория обращенности в поэтическом языке (на материале поэзии Б. Пастернака): Автореф. дисс. . канд. филол. наук. Омск, 2003. 23 с.
19. Жилияков В.И. Эмоционально-экспрессивная окраска обращений в поэзии А.В. Кольцова// Краткие очерки по русскому языку. – Воронеж, 1964.
20. Ключосов Г.Н. О разработке проблематики обращения // Русский язык: Межвед. сб. Минск: БГУ, 1981. – С. 5 – 36.
21. Кобозева И.М. Лингвопрагматический аспект анализа языка. URL: <http://evartist.narod.ru/text12/08.htm>
22. Ковтунова И.И. Поэтический синтаксис. Москва, 1986. 202 с.
23. Костылев А.О. Обращение и его контекст в лексико-синтаксическом аспекте: Автореф. дисс. . канд. филол. наук. JL, 1987. 16 с.
24. Леонтьев А.П. Обращение как компонент высказывания // Вопросы грамматики русского языка: Функциональный анализ единиц морфолого-синтаксического уровня: Сб. научн. трудов. Иркутск: ИГУ, 1981.- С. 81 -94.

25. Літературознавча енциклопедія : у 2 т. / авт.-уклад. Ю. І. Ковалів. Київ : ВЦ «Академія», 2007. Т. 2. С.349.
26. Лингвистический энциклопедический словарь. Москва: Советская энциклопедия, 1990. 682 с.
27. Мизин О.А. О морфологии обращения // Русский язык в школе. 1980, № 5.- С. 75-77.
28. Михайловская Н.Г. Приложение или обращение // Русский язык в школе. 1966, № 5. С. 96 – 100.
29. Морова О. Л. Средства речевого контакта в художественном диалоге и разговорной речи (на материале русского и английского языков) // Семантические процессы на разных уровнях языковой системы / Отв. ред. Л. И. Баранникова. Саратов, 1994. С. 148-152.
30. Наумова И.М. Статус обращения в поэтической речи XIX века (на материале текстов А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, А.А. Фета, Ф.И. Тютчева, Е.А. Баратынского): Автореф. дисс. . канд. филол. наук. Белгород, 2000. 21 с.
31. Нечаев Г.А. Краткий лингвистический словарь / Г.А. Нечаев. – Ростов-на-Дону, 1976. – 184с.
32. Овчинников М.А. Творцы русского романа. Москва: Музыка, 1988. 159с.
33. Онипенко Н.К. Обращение, вопрос, побуждение в лингвистике и поэтике художественного текста (обзор работ 1984 1986) // Филологические науки. 1988, № 4. – С. 80 – 85.
34. Останин А.И. Из наблюдений над соотносительностью между обращением и вопросительным высказыванием (на материале русской разговорной речи) // Филологические науки. 1985, № 1 (145). -С. 78-81.
35. Останин А.И. О видах соотнесенности обращения и сопровождаемого им высказывания в разговорной речи // Русский язык в школе. 1996, № 3. С. 82 – 85.

36. Останин А. И. Целевая соотнесенность обращения и высказывания / на материале русской разговорной речи // Науч. доклады высшей школы. Филологические науки. 1998. № 1. С. 65-72.

37. Петровский М. «Езда в остров любви» или что есть русский романс. *Вопросы литературы*, 1984. № 5. С. 55-90.

38. Петровский М. Скромное обаяние кича, или Что есть русский романс. *Литература. Еженедельное приложение к газете «Первое сентября»*. № 40, октябрь 1997.

39. Печников А.Н. К вопросу о смысловых и грамматических связях обращения в предложении // Учен. зап. Куйбышевского пединститута. - Куйбышев, 1963. Вып. 40. С. 86 – 94.

40. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. Москва : Учпедгиз, 1956. 511 с.

41. Пляскова Е.А. История обращения в русском языке: Автореф. дисс. . канд. филол. наук. Воронеж, 2002. 20 с.

42. Потеня А. Из записок по русской грамматике. Т. I-II.- Харьков, 1888.

43. Проничев В.П. Изобразительные средства обращения // Вестник ЛГУ. Сер. 2. История, язык, литература. Л.: Изд-во ЛГУ, 1967, № 14. Вып. 3. С. 123 – 131.

44. Проничев В. П. Синтаксис обращения. Л., 1971.

45. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя. Москва: Просвещение, 1985. 210 с.

46. Розенталь Д. Э. Справочник по русскому языку. Практическая стилистика. Москва: ООО «Издательский дом «ОНИКС 21 век»», 2003. 386 с.

47. Руднев А.Г. Обращение // Ученые записки Ленинградского госуд. пед. института им. А.И. Герцена. 1955. Т. 104. С. 29 – 48.

48. Русский язык и культура речи : учебник для вузов / под ред. В. И. Максимова. М. : Гардарики, 2002. – 411 с.
49. Рязанова А.Н. Обращение и его характеристики. URL: [//http://www.homepages/ryasanovashtm](http://www.homepages/ryasanovashtm)
50. Словник української мови : в 11 т. (1972). Київ: Наукова думка, 1972. Т. 3.
51. Сусов И.П. Введение в теоретическое языкознание/ URL: <http://homepages.tversu.ru/Sysovyhtm>
52. Трищенко И.В. Стилистические и коммуникативные особенности номинаций обращений: Автореф. дисс. . канд. филол. наук. Киев, 1990.- 15 с.
53. Трошина Н.Н. Номинации родства и их эквиваленты в функции обращения в современном русском языке: Автореф. дисс. . канд. филол. наук. М., 1998. – 24 с.
54. Уфимцева Н.В. Мотивация в речевом воздействии: Проблемы и концепции // Оптимизация речевого воздействия. – М.: Наука, 1990. – 280 с.
55. Федорова М.В. Номинативный и вокативный синтаксис (К вопросу об обращении) // Синтаксическая семантика: проблемы и перспективы. Орел: ОГУ, 1997. – С. 162 – 165.
56. Федорова М.В. Грамматический статус русского обращения // Исследования по семантике и структуре синтаксических единиц. -Орел: ОГУ, 1998. С. 87 – 90.
57. Формановская, Н. И. Вы сказали: «Здравствуйте!» : научно-популярное издание / Н. И. Формановская. – М. : Знание, 1987. – 160 с.
58. Формановская Н.И. Обращение // Русский язык в школе. 1994, № 3. С. 84-88.
59. Формановская Н. И. Употребление русского речевого этикета. М., 1982.
60. Хорошко Е. Ю. Лингвостилистические особенности русского романса : Автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Белгород, 2004. 23 с.

61. Черва В.Е. Романс в истории русской художественной культуры: Автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.2. Санкт-Петербург, 1999. 25 с.
62. Черемисина М.И., Литвин Ф.А. Предикативные характеристики в позиции обращения // Вопросы языка и литературы: Темат. сб. — Новосибирск, 1968. Вып. 2. С. 132 – 158.
63. Шахматов А.М. Синтаксис русского языка. М., Учпедгиз. — М.,1941.
64. Щепин А.Г. Обращение в поэтической речи // Русский язык в школе. 1976, № 2. С. 98 – 102.
65. Юдкин И.Е. К вопросу об обращении (морфологическая и синтаксическая природа обращения в современном русском языке): Автореф. дисс. . канд. филол. наук. Тбилиси, 1956. — 16 с.
66. Якубинский Л. П. О диалогической речи. // Якубинский Л. П. Избранные работы. Язык и его функционирование. М.: Наука, 1986. — С. 17-59.
67. Янко Т. Е. Обращения в структуре дискурса. Логический анализ языка. Моно-, диа-, полилог в разных культурах. Москва: Индрик, 2010. С. 456-468.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Очи черные: старинный русский романс/ авт.-сост. В. Сафошкин. Москва: Эксмо, 2003. 432с.
2. Старинные романсы. *Тексты песен и романсов*. URL: <https://pesni.retroportal.ru/sr3/27.shtml>
3. Тексты романсов. URL:<http://www.pojelanie.ru/zastol/pesni/romans/>

ОБРАЩЕНИЕ В РУССКОМ КЛАССИЧЕСКОМ РОМАНСЕ

1. «Ямщик, не гони лошадей»

(слова: Николай фон Риттер)

*Ямщик, не гони лошадей!
Мне некуда больше спешить,
Мне некого больше любить,
Ямщик, не гони лошадей!*

2. Признание

(слова: Николай Заблочкин)

*Зацелована, околдована,
С ветром в поле когда-то обвенчана,
Вся ты словно в оковы закована,
Драгоценная моя женщина!*

3. «Очи чёрные»

(слова: Евгений Гребёнка)

*Очи чёрные, очи страстные!
Очи жгучие и прекрасные!
Как люблю я вас! Как боюсь я вас!
Знать, увидел вас я в недобрый час!*

4. «Белой акации гроздь душистые»

(слова: А. Пугачева)

*Помнишь ли лето, под белой акацией
Слушали песнь соловья?..
Тихо шептала мне чудная, светлая:
«Милый, поверь мне!., навек твоя».*

5. «Астры осенние»

(слова: С. Грей)

*Астры осенние, грусти цветы,
Тихи, задумчивы ваши кусты;
Тихо качаетесь, грустно склоняетесь
Осенью поздней к земле...*

6. «Я не вернусь»

(слова: Сергей Касаткин)

*Не обещай, чего ты дать не в силах,
 Да-да, **мой друг**, я не вернусь.
 Ведь я ушёл, тебя не проклиная,
 А сделать зла тебе не соглашусь.
 Покоя ждёт душа моя больная.
 О, пощади... Я не вернусь.*

7. «Только раз бывают в жизни встречи»

(слова: Павел Герман)

*Тает луч забытого заката,
 Синевой окутаны цветы.
 Где же ты, **желанная когда-то**,
 Где, **во мне будившая мечты?**
 Только раз бывают в жизни встречи,
 Только раз судьбою рвётся нить,
 Только раз в холодный зимний вечер
 Мне так хочется любить!*

8. «Тёмно-вишнёвая шаль»

(слова и музыка: Владимир Бакалейников)

*Говорил мне: «Прощай, **дорогая**,
 Расставаться с тобою мне жаль.
 Как к лицу тебе, слышишь, **родная**,
 Эта тёмно-вишнёвая шаль!»*

9. «Тебя здесь нет, но ты со мною»

(слова неизвестного автора)

*Льётся ливнями дождь, несутся тучи,
 Полна ненастья эта ночь,
 Но мысль о нём, как свет могучий,
 Стоит и не отходит прочь.
 Тебя здесь нет, но ты со мною,
 Рука моя в твоей руке,
 И всё, **мой друг**, полно тобою
 В моём укромном уголке.*

10. «Ах, зачем ты меня целовала»

(слова и музыка:)

*А теперь беспредельные муки
 Суждены мне злодейской судьбой.
 И не слышны мне дивные звуки:
 «**Милый**, как я счастлива с тобой!»*

11.«Ах! Когда б я прежде знала»

(слова: Иван Дмитриев)

*А потом бы улетела
Со слезами и тоской,
Подгорюнившись бы, села
На дороге, на дороге на большой, на дороге на большой.
Возопила б, возрыдала:
«Люди добры, как мне быть?
Я неверного любила,
Научите, научите, как забыть, научите, как забыть».*

12.«Ах, эта красная рябина»

(слова: Анатолий Софронов)

*Ах, эта красная рябина
Среди осенней желтизны.
Я на тебя смотрю, любимый,
Теперь уже со стороны.*

13.«Бог с вами, я вас больше не люблю»

(слова: Николай Греков)

*Я так любил вас, ангел мой прекрасный,
Что душу всю готов был вам отдать.
Я думал, что люблю вас не напрасно,
И начинал о счастье я мечтать.
Но осуждён был вами я жестоко
За исповедь безумную мою,
Увы, с тех пор я понял вас глубоко,
Бог с вами, бог с вами,
Я вас больше не люблю.*

14. «В лунном сиянии»

(слова и музыка: Евгений Юрьев)

*Вдоль по дороге троечка мчится.
День-день-день, день-день-день –
Колокольчик звенит,
Этот звон, этот звон
О любви говорит.
В лунном сиянии ранней весной
Помнятся встречи, друг мой, с тобою.
День-день-день, день-день-день –
Колокольчик звенел,
Этот звон, этот звон
О любви сладко пел.*

15. «В час роковой»

(слова неизвестного автора)

*В час роковой, когда встретил тебя,
Трепетно сердце забилось во мне.
Страстно, безумно тебя любя,
Весь я горю, как в огне.
Сколько счастья, сколько муки
Ты, **любовь**, несёшь с собой!
Час свиданья, час разлуки, -
Дышит всё тобой одной.*

16. «Гори, гори, моя звезда»

(слова: Владимир Чуевский)

*Гори, гори, **моя звезда**,
Звезда любви приветная!
Ты у меня одна заветная,
Другой не будет никогда,
Ты у меня одна заветная,
Другой не будет никогда!*

*Твоих лучей небесной силою
Вся жизнь моя озарена;
Умру ли я, ты над могилою
Гори, сияй, моя звезда!
Умру ли я, ты над могилою
Гори, сияй, моя звезда!*

17. «Две гитары»

(слова: Аполлон Григорьев)

*Две гитары за стеной
Жалобно заныли...
С детства памятный напев,
Милый, это ты ли?
Эх, раз, ещё раз,
Ещё много, много раз!*

18. «Догорает румяный закат»

(слова: В. Кульчинский)

*О, забудь, **моё сердце**, те дни,
Те мятельные дни вдохновенья,
Моё бедное сердце, усни!
Не вернёшь дороге мгновенья!*

19. «Письмо к матери»
(слова: Сергей Есенин)

*Ты жива ещё, моя старушка?
Жив и я. Привет тебе, привет!
Пусть струится над твоей избушкой
Тот вечерний несказанный свет.*

*Ничего, родная! Успокойся.
Это только тягостная бредь.
Не такой уж горькой я пропойца,
Чтоб, тебя не видя, умереть.*

20. «Сомнение» («Уймитесь, волнения страсти»)
(слова: Нестор Кукольник)

*Уймитесь, волнения страсти,
Засни, безнадёжное сердце,
Я плачу, я стражду, душа истомилась в разлуке!
Я стражду, я плачу, не выплакать горя в слезах.
Напрасно надежда мне счастье гадает, -
Не верю, не верю обетам коварным,
Разлука уносит любовь!*

21. «Если можешь – прости»
(слова: Иосиф Аркадьев)

*Мой нежный друг,
Часто слёзы роняю
И с тоской вспоминаю
Дни прошедшей любви.
Я жду тебя, как прежде,
Ну, не будь таким жестоким.
Мой нежный друг,
Если можешь, прости!*

22. Уральская рябинушка
(слова: М. Пилипенко)

*Ой, рябина кудрявая,
Белые цветы,
Ой, рябина, рябинушка,
Что взгрустнула ты?..*

23. То не ветер ветку клонит
(слова и музыка народные)

*Извела меня кручина,
Подколотная змея!..
Догорай, гори, **моя лучина,**
Догорю с тобой и я!*

*Расступись, **земля сырая,**
Дай мне, **молодцу,** покой,
Приюти меня, **моя родная,**
В тихой келье **гробовой.***

24. Очаровательные глазки (слова: И. Кондратьев)

***Очаровательные глазки,**
Очаровали вы меня!
В вас много жизни, много ласки,
В вас много страсти и огня.*

25. Зимний вечер («Буря мглою небо кроет») (слова: Александр Пушкин)

*Наша ветхая лачужка
И печальна и темна.
Что же ты, **моя старушка,**
Приумолкла у окна?
Или бури завываньем
Ты, **мой друг,** утомлена,
Или дремлешь под жужжанье
Своего веретена?*

26. Звёзды на небе («Снился мне сад») (слова: Елизавета Дитерихс)

*Снился мне сад в подвенечном уборе,
В этом саду мы с тобою вдвоём.
Звёзды на небе, звёзды на море,
Звёзды и в сердце моём.
Листьев ли шёпот иль ветра порывы
Чуткой душою я жадно ловлю.
Взоры глубоки, уста молчаливы:
Милый, о милый, люблю.*

27. Две гитары (слова: Аполлон Григорьев)

Две гитары за стеной

*Жалобно заныли...
С детства памятный напев,
Милый, это ты ли?
Эх, раз, ещё раз,
Ещё много, много раз!*

28. «Выйдем на берег, там волны ...»

(слова: Алексей Плещеев)

*Много они нас терзали,
Мучили много, друг мой:
Те - своей глупой любовью,
Те - бесконечной враждой.*

29. «Дремлют плакучие ивы»

(слова: А. Тимофеев)

*Где ты, голубка родная?
Помнишь ли ты обо мне?
Так же ль, как я, изнывая,
Плачешь в ночной тишине?*

30. «Зачем любить, зачем страдать»

(слова и музыка Евгения Юрьева)

*Луна в выси над спящим садом светит;
Любовью дышит эта ночь вокруг...
Но в этом сердце отклика не встретит
Любви призыв, мой нежный, бедный друг!*

*Была пора - и я ждала свиданья,
И сердце билось трепетно в груди.
Но все прошло. Оставь свои признанья!
Уйди, забудь, мой бедный друг, уйди!*

31. «Выйдем на берег»

(слова: А. Плещеев)

*Много они нас терзали,
Мучили много, друг мой:
Те - своей глупой любовью,
Те - бесконечной враждой!*

32. «Белой акации гроздь душистые»

(слова: А. Пугачев)

*Сад весь умыт был весенними ливнями,
В темных оврагах стояла вода.*

*Боже, какими мы были наивными,
Как же мы молоды были тогда!*

33. Грусть девушки (слова А. Кольцова)

*Отчего, скажи,
Мой любимый серп,
Почернел ты весь,
Что коса моя?
Иль обрызган ты
В скуке-горести
По милом дружке
Слезой девичьей?*

34. Да или нет (слова Е. Юрьева)

*Не знаю: ты любишь иль только играешь?
Не знаю: ты шутишь иль чувство скрываешь?
О мой желанный! Дай мне ответ,
Я умоляю — да или нет?*

35. Девушка-красавица (слова Д. Ленского)

*- Девушка - красавица, что, скажи, с тобой?
Отчего ты сделалась бледной и худой?
Аль тоска-кручинушка иссушила грудь?
Али лебедь белую сглазил кто-нибудь?*

*У тебя ль сердечушко у одной болит?
Не живи, как хочется, а как Бог велит.
И к чему печалиться, тратить красоту?
Мало ль добрых молодцев на белом свету!*

36. «В лунном сиянии» (слова и музыка: Евгений Юрьев)

*В лунном сиянии ранней весной
Помнятся встречи, **друг мой**, с тобою.
День-день-день, день-день-день
- Колокольчик звенел,
Этот звон, этот звон
О любви сладко пел.*

37. «Дитя! как цветок ты прекрасна»

(слова: А. Плещеев)

Дитя! как цветок ты прекрасна,
Светла, и чиста, и мила;
Смотрю на тебя... и люблюсь, -
И снова душа ожила...

38. «Для берегов отчизны дальной»

(слова: Александр Пушкин)

*Но ты от горького лобзанья
Свои уста оторвала;
Из края мрачного изгнанья
Ты в край иной меня звала.
Ты говорила: «В день свиданья
Под небом вечно голубым,
В тени олив, любви лобзанья
Мы вновь, **мой друг**, соединим».*

39. Для меня ты все

(слова К.С.Ш.)

*Для меня ты всё: ты мой бог земной,
Счастье, жизнь моя, добрый гений мой.
Для тебя одной я живу еще,
Для тебя одной льется песнь моя.*

***Моя ласточка, моя милая,
Моя звездочка ненаглядная.**
Когда ты со мной – улыбаюсь я,
Слыша голос твой – оживаю я,*

40. Клен ты мой опавший

(слова: Сергей Есенин)

***Клен ты мой опавший, клен заледенелый,**
Что стоишь, нагнувшись, над метелью белой,
Или что увидел, или что услышал,
Словно за деревню погулять ты вышел.
И как пьяный сторож, выйдя на дорогу,
Утонул в сугробе, приморозил ногу*

41. Красный сарафан

(слова: Н. Цыганов)

*Не шей ты мне, **матушка**,
Красный сарафан,
Не входи, **родимая**,*

Попусту в изъян.

*Дитя моё, дитяtko,
Дочка милая!
Головка победная,
Неразумная!*

42. «Матушка, голубушка»

(слова: С. Ниркомский)

*Матушка, голубушка, солнышко моё!
Пожалей, родимая, дитяtko твоё!
Словно змея лютая сердце мне сосёт
И целую ноченьку спать мне не даёт.*

43. Моё мимолётное счастье

(слова и музыка: Владимир Гончаров)

*Моё мимолётное счастье,
Мой друг, мой подарок судьбы!
Чарующий сон в дни ненастья,
Мой мир, воплотивший мечты!*

44. «Мой костёр в тумане светит»

(слова: Яков Полонский)

*Ночь пройдёт, и спозаранок
В степь далёко, милый мой,
Я уйду с толпой цыганок
За кибиткой кочевой.
На прощанье шаль с каймою
Ты на мне узлом стяни!
Как концы её, с тобою
Мы сходились в эти дни.
Кто-то мне судьбу предскажет?
Кто-то завтра, сокол мой,
На груди моей развяжет
Узел, стянутый тобой?*

45. «Мой милый друг, ты хочешь знать»

(слова: Э. Орлова)

*Мой милый друг, ты хочешь знать:
Люблю ли иль тобою лишь играю?
Не знаю я, что отвечать,
Ведь, право, я сама того не знаю.
Сказать тебе иль не сказать?*

*Но нет, нет, нет, я тайну не открою!
Старайся сам всё разгадать,
Напрасно не терзайся ты душою.*

46. «Не лукавьте» («Моя душечка»)

(слова и музыка: Александр Дюбюк)

*Моя душечка, моя ласточка,
Взор суровый свой прогони.
Иль не видишь ты, как измучен я?!
Пожалей меня, не гони!*

47. «Не уезжай ты, мой голубчик»

(слова и музыка: Николай Пашков)

*Не уезжай ты, мой голубчик!
Печальна жизнь мне без тебя.
Дай на прощанье обещанье,
Что не забудешь ты меня.*

48. «Ночь светла»

(слова: Леонид Граве и Николай Языков)

*Под луной расцвели голубые цветы,
Они в сердце моём пробуждают мечты.
К тебе в грёзах лечу, твоё имя твержу,
В эту ночь о тебе, милый друг, всё грущу.*

*Милый друг, нежный друг, я, как прежде любя,
В эту ночь при луне вспоминаю тебя.
В эту ночь при луне на чужой стороне,
Милый друг, нежный друг, вспоминай обо мне.
В эту ночь при луне, на чужой стороне,
Милый друг, нежный друг, вспоминай обо мне!*

49. «О, говори хоть ты со мной...» («Подруга семиструнная»)

(слова: Аполлон Григорьев)

*О, говори хоть ты со мной,
Подруга семиструнная!
Душа полна такой тоской,
А ночь такая лунная!
Договори сестры твоей
Все недомолвки странные...
Смотри: звезда горит ярчей...
О, пой, моя желанная!*

50. «Поцелуй же меня, моя душечка»

(слова: Сергей Писарев)

*Тебя встретил я, мою милую,
И не надо мне воли прежних дней.
Сердце ожило с новой силою,
Для тебя оно бьётся вновь сильнее.
Ты взгляни на меня,
Ты порадуй меня,
Моя милая!*

Всего проанализировано 50 романсов.

Выделено обращений: 96.